

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Алиев Т.М., Флегонтова Т.А., Пономарева О.В.,
Прока К.А.,. Пыжиков Н.С**

**Эскалация торговых конфликтов и их воздействие на
международную торговлю товарами**

Москва 2020

Аннотация. В данной работе авторы рассматривают причины возникновения и эскалации торговых конфликтов, наблюдаемых с 2017 года. Выделяются как прямые, так и косвенные эффекты от роста протекционистских мер, вызванных так называемыми «торговыми войнами». Особое внимание авторы уделяют изучению проблемы роста экономической неопределенности, связанной, в том числе, с всплеском протекционистских настроений. Авторы приводят ряд примеров, когда рост экономической неопределенности мог, среди прочих факторов, повлиять на решение компаний о переносе производств из Китая. С целью установления причинно-следственной связи между экономической неопределенностью и международными потоками товаров, был применен подход на основе оценки гравитационного уравнения, где в качестве переменных, представляющих наибольший интерес, были введены показатели экономической неопределенности.

Annotation. In this paper, the authors investigate the factors behind the emergence and escalation of trade conflicts since 2017. Both direct and indirect effects of the growth of protectionist measures caused by so-called "trade wars" are considered. The authors pay special attention to the problem of growing economic uncertainty associated, among other things, with a surge in protectionist sentiment. The authors provide a number of examples when rising economic uncertainty could, among other factors, influence companies' decision to move production from China. In an attempt to establish a causal relationship between economic uncertainty and international commodity flows, the gravity equation approach was used, with economic uncertainty introduced as one of the most interesting variables.

Алиев Т.М., старший научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Флегонтова Т.А., старший научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Пономарева О.В., научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Прока К.А., научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Пыжиков Н.С., научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. Проблема инклюзивности и причины роста протекционистских настроений. Распределение баланса в сторону развивающихся стран.....	5
2. Торговые войны как ответная реакция на современные вызовы многосторонней торговой системы.....	20
2.1 Хронология развития торговых войн.....	20
2.2 Перенос производственных мощностей и перераспределение торговых потоков как следствие торговых войн.....	33
3. Оценка воздействия протекционистских мер на международную торговлю товарами, в отношении которых они применяются на примере торговых войн.....	39
3.1 Анализ теоретической и эмпирической литературы, посвященной влиянию неопределенности на международную торговлю.....	39
3.2 Измерение торгово-политической неопределенности.....	43
3.3 Оценка влияния экономической неопределенности на торговлю.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Процессы глобализации и либерализации торговли и инвестиционного сотрудничества получили свое развитие в середине XX века. При формировании правил международной торговли учитывались интересы ограниченного числа участников, в первую очередь свои задачи удалось реализовать развитым странам. На протяжении последних лет роль и вес развивающихся экономик в мире заметно выросли. Существующие механизмы регулирования не всегда учитывают интересы развивающихся стран. Очевидна необходимость пересмотра и обновления правил международной торговли.

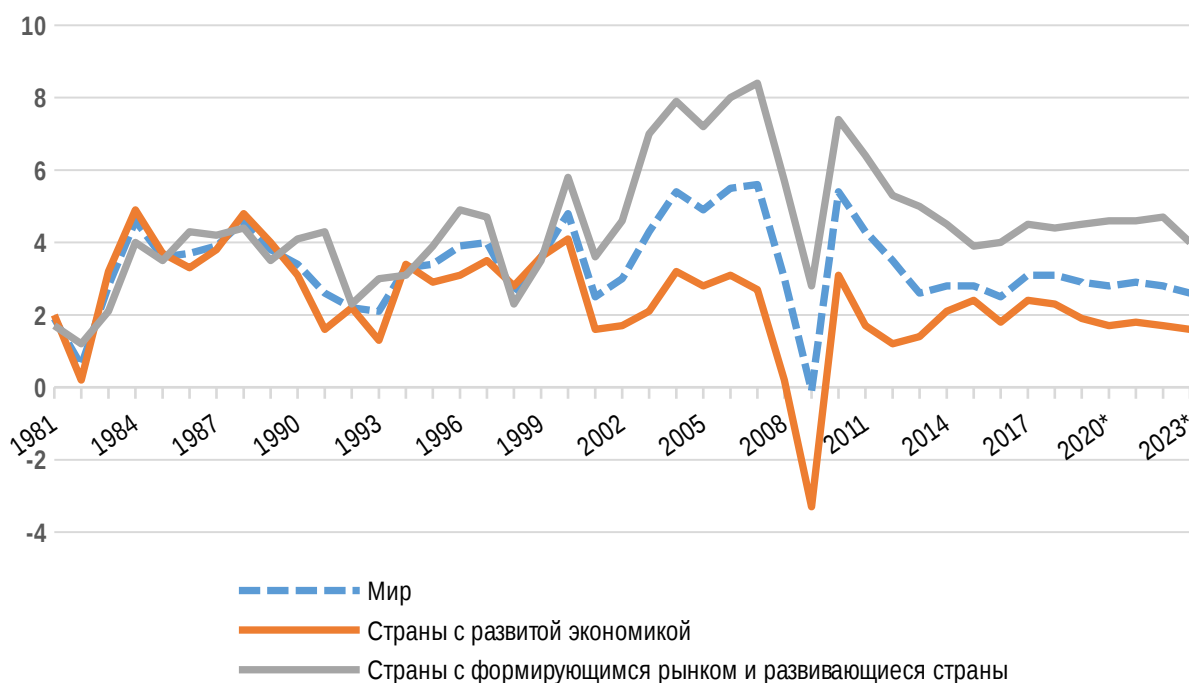
Стабильно не сбывающиеся прогнозы по росту мировой экономики и международной торговли приносят дополнительную неопределенность и пессимизм. В этих условиях растет протекционизм, во всех формах. Снижение уровня тарифных ограничений в соответствии с обязательствами стран в рамках ВТО и стремительное развитие региональных торговых соглашений, предполагающих снижение и элиминирование тарифов между странами-членами, привели к тому, что средний уровень применяемых тарифов в значительной степени сократился, однако в последнее десятилетие все возрастающую роль в качестве ограничителей на пути движения товаров и услуг начинают играть нетарифные ограничения. Усиление протекционизма, связанное с использованием именно нетарифных мер (НТМ), обостряет напряженность в торговых отношениях между странами. Структура применяемых в мире нетарифных ограничений кардинально трансформировалась. По данным на 2017 г., наиболее многочисленной группой НТМ являются санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле и антидемпинговые меры. Санитарные, фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле призваны выполнять регулирующую функцию, однако зачастую выступают инструментами скрытого протекционизма.

С начала 2017 г. протекционизм переходит в открытую фазу, наблюдается всплеск протекционистских настроений, в особенности - со стороны США. Возникают дискуссии относительно эффективности функционирования ВТО в качестве механизма, способного оперативно реагировать на нарушения стран-членов, осуществлять их мониторинг и разрешать споры. Членами ВТО активно используются меры протекционистской политики, что может привести к последующей дестабилизации многосторонней торговой системы. Очевидна необходимость формирования спектра ответных мер с российской стороны, предполагающих решение как глобальных вопросов эффективности

функционирования многосторонней торговой системы, так и частных вопросов реагирования на протекционистские меры

1. Проблема инклюзивности и причины роста протекционистских настроений. Распределение баланса в сторону развивающихся стран

За последние два-три десятилетия картина баланса сил в мировой экономике претерпела значительные изменения. С начала 2000-х гг. существенное опережение темпов экономического роста развивающихся стран и стран с формирующимися рынками над развитыми странами становится устойчивой тенденцией, которая, по прогнозам ряда международных организаций и исследовательских групп, сохранится и в среднесрочной перспективе (рисунок).

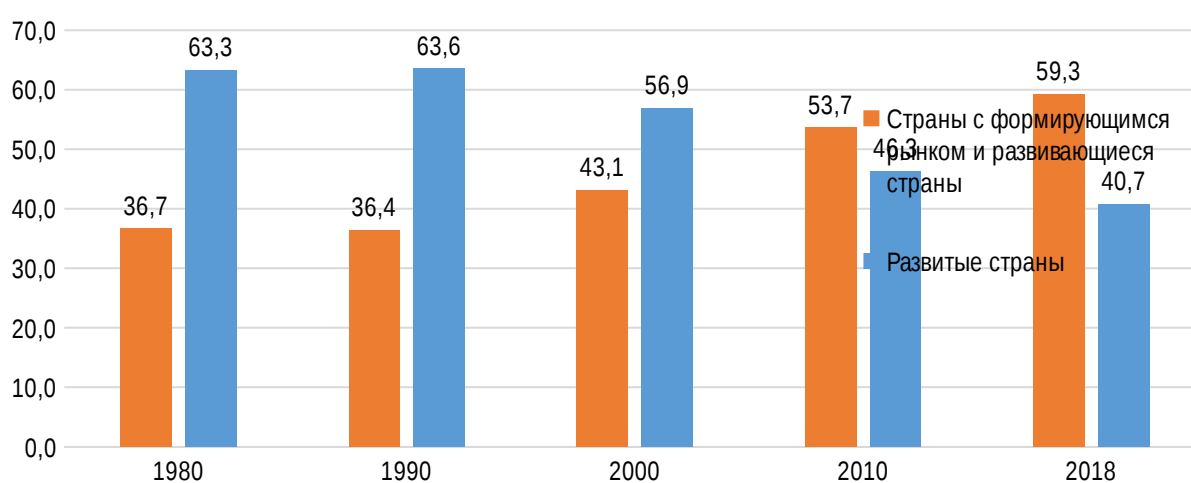
Примечание – составлено с использованием данных [CITATION The19 \l 1049] [CITATION UNC19 \l 1049] [CITATION Int191 \l 1049].

Рисунок 1 - Рост реального ВВП, в % к предыдущему году

Несмотря на то, что мировая экономика продолжает расширяться, перспективы роста менее позитивны, чем год назад. В течение 2018 года динамика ключевых экономик мира начала расходиться. Так, экономика США и Индии продолжают ускоряться, но экономический рост замедлился в Китае, Европейском союзе и Японии. В 2019 году и далее во всех основных экономиках, кроме Индии, согласно прогнозам, будут наблюдаться замедления темпов роста. Согласно отчетам Всемирного Банка о «Глобальных экономических перспективах» [CITATION The19 \l 1049] и ЮНКТАД о «Мировом экономическом положении и перспективах» [CITATION UNC19 \l 1049] глобальный

экономический рост снизится до 2,9 процента и будет продолжать медленно убывать в течение следующих нескольких лет. Хотя прогноз Международного валютного фонда «Перспективы развития мировой экономики»[CITATION Int191 \l 1049] заявляет о возможных 3,5 процентах в 2019 году.

По оценкам ряда международных организаций и исследовательских групп, из-за разности в скорости экономического роста, роль стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран значительно увеличивается, в то время как развитые страны уступают лидирующие позиции. Так, удельный вес развитых стран в мировом ВВП (по ППС) сократился с 63,3% в 1980 г. до 40,7% в 2018 г., а доля развивающихся и переходных экономик увеличилась с 36,7% до 59,3% (см. рисунок).

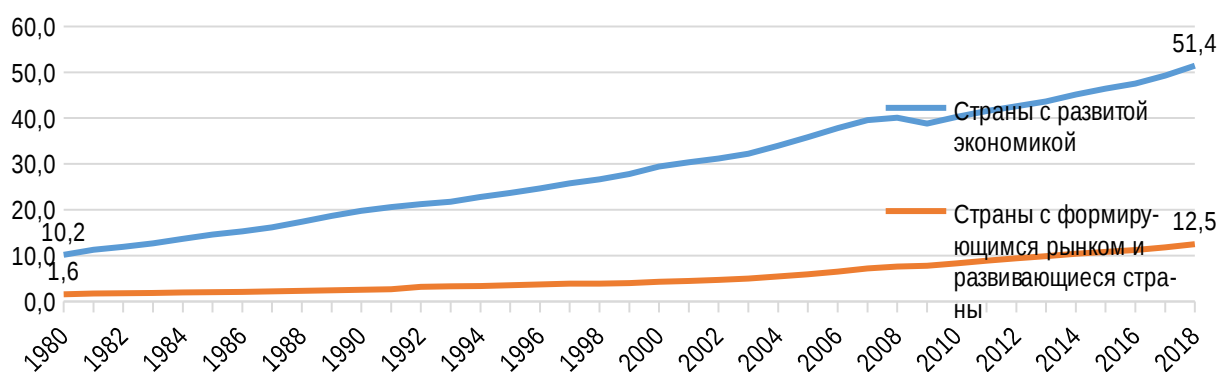
Примечание - составлено с использованием данных [CITATION АЮК19 \l 1049].

Рисунок 2 - Доля развитых стран и стран с развивающейся/формирующейся экономикой в мировом ВВП (по ППС), %

По расчетам экспертов международной аудиторской компании PricewaterhouseCoopers (PwC), в 2040 г. совокупный ВВП семи крупнейших стран с развивающейся экономикой (Е7) вдвое превысит экономический потенциал развитых стран «Большой семерки» (G7). Положение ведущих стран в мировой экономике к середине текущего века изменится следующим образом. ВВП Китая, который уже сегодня является крупнейшей экономикой мира, вырастет в 2,5 раза и составит 58,5 трлн долл. США. На второе место выйдет Индия с показателем в 44 трлн долл. США. Два азиатских гиганта будут охватывать 35% мировой экономики. Разрыв между ВВП Индии и США составит 10 млрд долл. США. В «пятерку» крупнейших стран мира по уровню экономического потенциала войдут Индонезия и Бразилия, а позиция России не изменится. Япония и Германия сместятся, соответственно, на 8 и 9 места в мировом рейтинге, Великобритания будет замыкать список 10 стран с самым высоким уровнем ВВП по ППС. Франция покинет рассматриваемый перечень стран и в его состав войдет

Мексика.

Несмотря на рост роли развивающихся стран в мире разрыв в уровнях экономического развития (ВВП по ППС на душу населения) между развитыми странами и странами с развивающейся/формирующейся экономикой остается достаточно значительным. Аналогичная картина наблюдается, если сравнивать положение рассматриваемых групп стран по скорректированному чистому национальному доходу на душу населения (рисунок Ошибка: источник перекрёстной ссылки не найден).

Примечание – составлено с использованием данных [CITATION АЮК19 \l 1049].

Рисунок 3 - Подушевой ВВП по ППС стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (по классификации МВФ), тыс. долл.

США

Более того, с начала 2000-х гг. неравенство в распределении располагаемых доходов значительно выросло в большинстве развитых стран Большой двадцатки, растет оно и в некоторых крупных развивающихся экономиках [CITATION Inc \l 1033]. Аналогичным образом усиливается неравенство в оплате труда [CITATION Gro \l 1033]. Одним из факторов, усиливающих это неравенство, эксперты называют «неравенство компаний»: сверхпроизводительные и самые успешные фирмы привлекают наиболее образованных и квалифицированных сотрудников, доходы которых резко возрастают по сравнению с сотрудниками остальных компаний и предприятий.

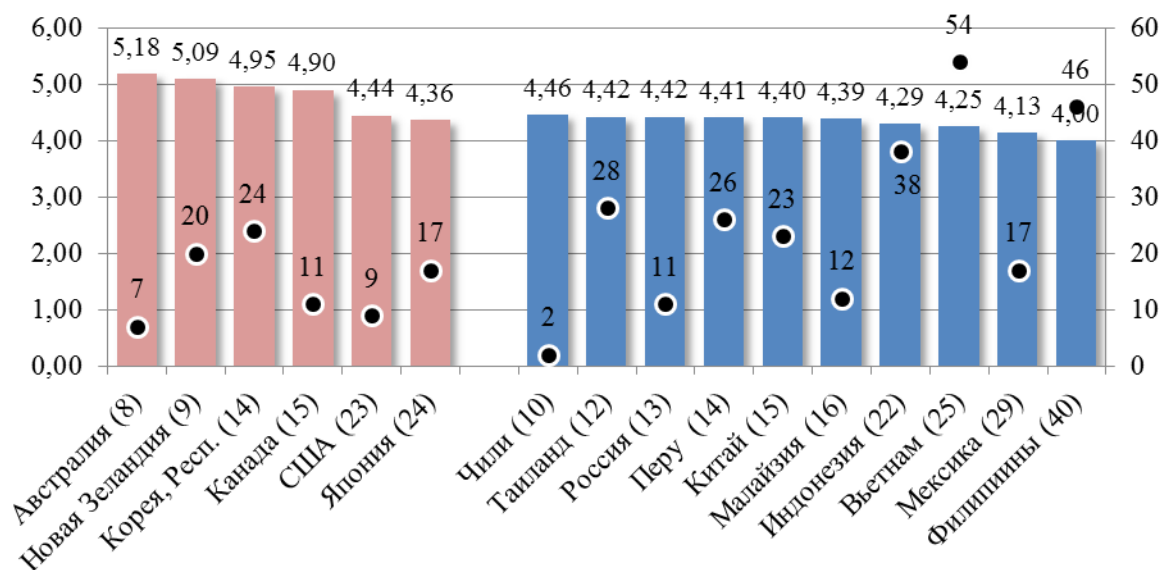
Всемирный экономический форум (ВЭФ) недавно представил новый Индекс инклюзивного развития (Inclusive Development Index; IDI), который публикуется в ежегодном докладе «The Inclusive Growth and Development Report» («Инклюзивный рост и глобальное развитие»). IDI базируется на 12 ключевых показателях всестороннего развития, которые объединены в три группы:

- рост и развитие (growth): подушевой ВВП, производительность труда, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, уровень занятости;
- вовлеченность (inclusion): медианный доход домохозяйств, уровень бедности, неравенство в распределении доходов и богатства;

- равенство между поколениями и устойчивость (intergenerational equity): скорректированные чистые сбережения, уровень демографической нагрузки, государственного долга и загрязнения окружающей среды.

Индекс инклюзивного развития характеризует уровень экономического развития стран с учетом его социальной ориентированности (инклюзивности). Из-за разных подходов к определению уровня бедности, ВЭФ составляет два рейтинга – для 29 развитых стран и 78 развивающихся стран.

Лидерами инклюзивного роста среди развитых экономик АТЭС, за исключением Гонконга, Сингапура и Тайваня, которые не вошли в рейтинг ВЭФ, являются Австралия и Новая Зеландия, аутсайдерами – США и Япония. Среди развивающихся экономик АТЭС выраженных лидеров нет, первые позиции в региональном рейтинге последовательно занимают Чили, Таиланд, Россия, Перу, Китай и Малайзия, но при этом с большим отрывом от остальных следуют Филиппины, замыкающие ранжированный список (рисунок).

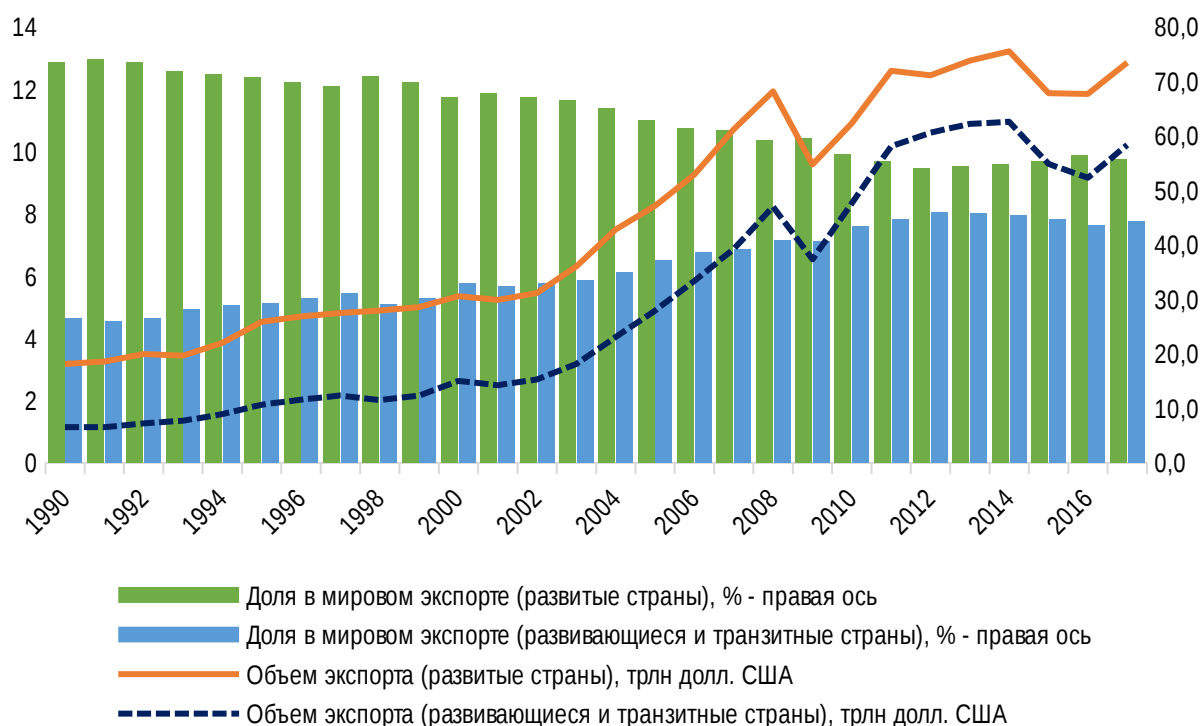
Примечание - данные по Брунею, Гонконгу, Папуа-Новой Гвинее, Сингапuru и Тайваню отсутствуют. Составлено по данным [CITATION WEF2 \l 1033].

Рисунок 4 – Ранжирование экономик АТЭС по индексу инклюзивного развития, 2017 г.

Для некоторых экономик АТЭС характерен значительный разрыв между подушевым ВВП и индексом инклюзивного развития. Так, США, обладающий самым большим экономическим и инновационным потенциалом, находится на 9 месте по уровню ВВП на душу населения, но занимает только 23 место в ранжировании развитых стран по индексу ВЭФ. В Японии, Мексике и Чили это соотношение также высокое. В других экономиках – Новой Зеландии, Республики Корея, Таиланде, Перу, Индонезии и Вьетнаме, – напротив, относительно низкий уровень ВВП на душу населения сочетается с высокими

показателями IDI, а в Австралии, Канаде, России и Малайзии оба показателя близки по значению (рисунок).

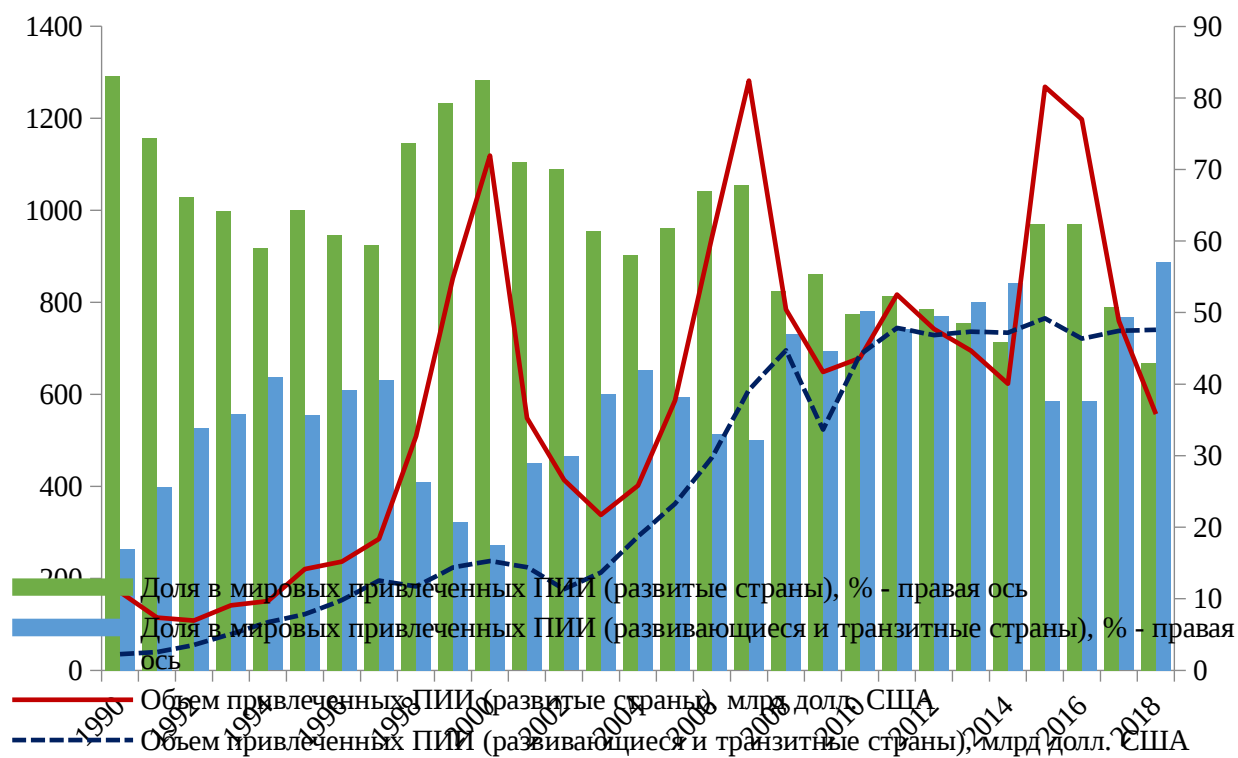
В 2000-е гг. наметилась отчетливая тенденция переноса активности на мировых товарных рынках и, в меньшей степени – на рынках услуг, из развитых стран в страны с развивающейся экономикой, прежде всего, в пользу набирающего обороты Китая. С начала нынешнего столетия доля развивающихся стран в глобальной торговле товарами и услугами выросла с 31,8% до 44,5% (рисунок)

Примечание - составлено по данным [CITATION АЮК19 \l 1049].

Рисунок 5 - Удельный вес развитых стран и стран с развивающейся/формирующейся экономикой в мировом экспорте товаров и услуг в 1990–2017 гг.

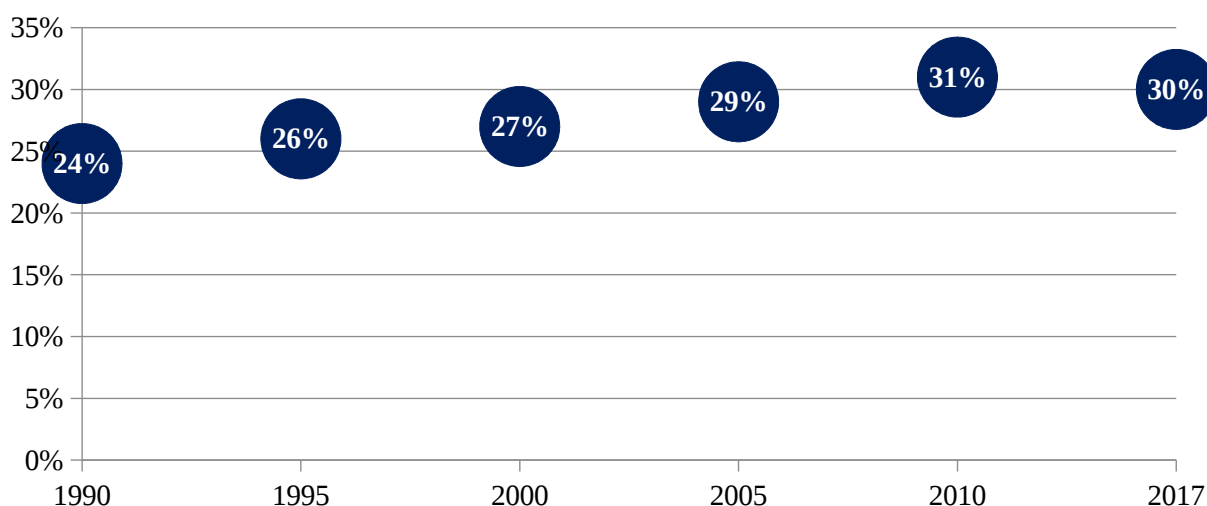
В глобальных потоках прямых иностранных инвестиций (ПИИ) также отмечается пространственная перегруппировка в сторону стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. Совокупный объем ПИИ, поступивших в эти страны, вырос с 34,7 млрд долл. США в 1990 г. до 717,4 млрд долл. США 2017 г., а удельный вес данной страновой группировки в мировых привлеченных ПИИ увеличился с 16,9% до 50,2% (рисунок).

Примечание - составлено по данным [CITATION АЮК19 \l 1049].

Рисунок 6 - Доля развитых стран и стран с развивающейся/формирующейся экономикой в мировых привлеченных ПИИ в 1990-2018 гг.

На характер развития современного глобального производства и международной торговли оказывают влияние глобальные цепочки добавленной стоимости. Согласно докладу о мировых инвестициях 2018 ЮНКТАД рост глобальных цепочках добавленной стоимости (ЦДС) замедлился. Доля иностранной добавленной стоимости (FVA). За период с 1990 по 2010 г. доля иностранной добавленной стоимости (FVA) в мировом валовом экспорте постоянно росла, что способствовало развитию глобальной торговли. Рост был постепенным - 7 процентных пунктов за 20 лет - но устойчивым, без перерывов. В 2010-е гг. рост числа ЦДС прекратился, а удельный вес FVA снизился до 30% в 2017 г. (рисунок). Зафиксированный откат согласуется с недавним замедлением процессов экономической глобализации и с тенденциями в мировых ПИИ.

Примечание - составлено по данным [CITATION UNC18 \l 1049].

Рисунок 7 - Доля иностранной добавленной стоимости в мировом валовом экспорте в 1990–2017 гг.

Страны мира могут находиться в начале цепочки, на уровне нисходящих связей или прямого участия (forward participation), специализируясь, как поставщики исходных компонентов, услуг или природных ресурсов, необходимых в процессе производства, или в восходящих сегментах, на уровне обратного участия (backward participation), как операторы сборочных и обрабатывающих производств. За 2010-2017 гг. уровень участия в ЦДС развитых стран увеличился с 59% до 60% (в т.ч. доля иностранной компоненты в валовом экспорте – с 31% до 32%), развивающихся стран – с 52% до 56% (upstream component – с 25% до 28%), стран переходного типа – с 52% до 57% (доля иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте не изменилась, составив 13%). При этом во всех страновых группах отмечается существенное замедление роста уровня участия в глобальных цепочках добавленной стоимости в 2010-2017 гг. (таблица).

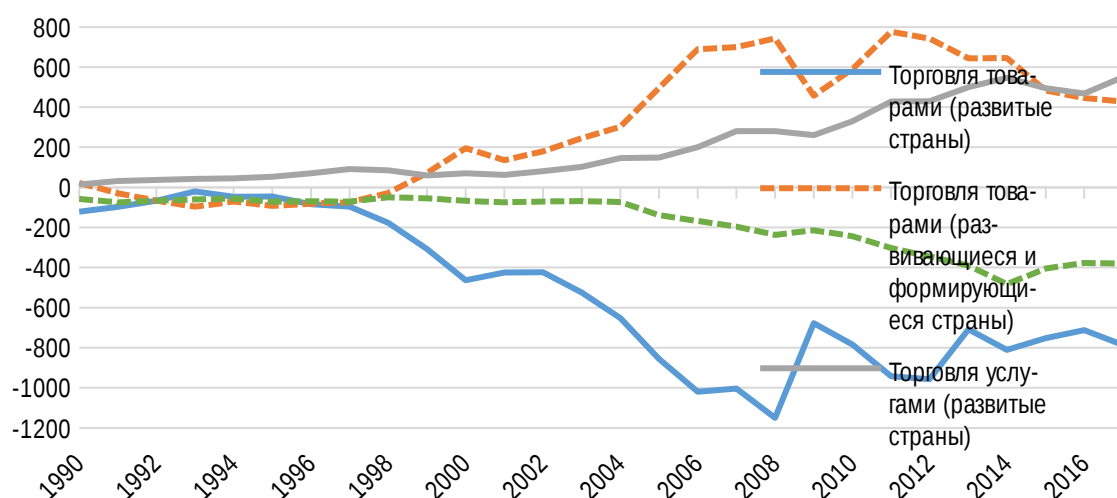
Таблица 1 – Уровень участия различных групп стран в глобальных цепочках добавленной стоимости в 2010 и 2017 гг.

Группа стран	2010			2017			Рост уровня участия в ГЦДС (в среднем в год), %	
	GVCi	I	II	GVCi	I	II	2010-2017	2000-2010
Развитые страны	59	31	28	60	32	28	1	11
Развивающиеся страны	52	25	27	56	28	28	3	13
Транзитные страны	52	13	39	57	13	44	2	19
НРС	45	14	31	41	9	32	2	15

Примечания: GVCi – индекс (уровень) участия в ЦДС; I – восходящие связи или обратная вертикальная интеграция (upstream component или backward participation) – доля импортных компонентов в экспорте страны; II – нисходящие связи или прямая вертикальная интеграция (downstream component или forward participation) – доля

промежуточных товаров неконечного потребления в экспорте страны, используемая в производственных цепочках и экспорте третьих стран. Составлено по данным[CITATION UNC18 \l 1049].

Наблюдаются также различия в торговом балансе развитых и развивающихся стран. Для стран с развитой экономикой характерны стабильно высокие значения дефицита в торговле товарами и профицита в торговле услугами, а в группе развивающихся и формирующихся стран наблюдается обратная картина. Причем в товарной торговле процесс наращивания отрицательного и положительного сальдо, соответственно, в первой и второй группах стран, получил свое развитие в конце 1990-х гг. и продолжался до начала финансово-экономического кризиса, изменив траекторию на некоторое замедление и сокращение роста в посткризисный период. В торговле услугами тренд на увеличение сальдированного результата стал заметен в середине 2000-х гг. и продолжается по настоящее время. В целом за 1990-2017 гг. профицит баланса торговли услугами в развитых странах увеличился с 13,8 до 550,2 млрд долл. США, а сальдо торговли услугами развивающихся и формирующихся стран изменилось с –57,6 до –380,7 млрд долл. США (рисунок).

Примечание - составлено по данным [CITATION АЮК19 \l 1049]

Рисунок 8 - Дефицит торгового баланса в развитых странах и странах с развивающейся/формирующейся экономикой в 1990–2017 гг., млрд долл. США

Правила ВТО в условиях смещения баланса в сторону развивающихся стран

Сильным толчком развития процессов глобализации и либерализации стали послевоенные преобразования. Во время закладывания основ международного торгового-экономического взаимодействия в расчет принимались инициативы ограниченного количества стран. Важным сдвигом в этом направлении стало заключение соглашения по торговле товарами ГАТТ 1947 года, в дальнейшем эволюционировавшим в ВТО 1995 года.

За столь большой период поменялась роль развивающихся стран, были достигнуты значительные изменения во всех сферах. Вследствие, чего у стран возникает закономерное желание изменить существующие правила и механизмы

Так, в рамках ВТО в 2001 г. стартовал Дохийский раунд переговоров или «раунд развития». Целью раунда было сделать правила торговли более справедливыми для развивающихся стран. Основное внимание уделялось сокращению субсидий для сельскохозяйственных отраслей развитых стран. Это позволило бы развивающимся странам экспортировать продукты питания, которые они уже умеют производить. В свою очередь развивающиеся страны откроют свой рынок для услуг, в частности, банковского дела. Однако к 2008 г. критики заявили, что раунд расширит систему правил торговли, что негативно сказывается на развитии и чересчур мешает внутреннему «политическому пространству» стран.

На сегодняшний день переговоры в рамках так называемого раунда развития существенно затянулись. Ключевыми и принципиально важными решениями Министерских конференций на о. Бали (Индонезия) в 2013 г. и в Найроби (Кения) в 2015 г. стало формирование Соглашения по упрощению процедур торговли и договоренности по запрету на экспортные субсидии для сельскохозяйственной продукции. Тем не менее, достичь консенсусного решения по другим вопросам повестки в 2013 и 2015 гг. не удалось.

На 11-ой Министерской конференции 2017 г. в Буэнос-Айресе (Аргентина) была предпринята новая попытка договориться. Однако результаты были не особо плодотворными:

- Было принято министерское решение о субсидиях рыбного хозяйства - WT/MIN(17)/64. В соответствии с ним министры взяли на себя обязательство договориться о достижении цели 14.6 в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ЦУР) и улучшить отчетность по существующим программам субсидирования рыболовства к следующей министерской конференции, которая состоится в 2019 году. Задача ЦУР 14.6 устанавливает крайний срок до 2020 года для отмены субсидий на рыболовство, связанных с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыболовством (ННН)
- Была принята рабочая программа по электронной торговле - министерское решение – WT/MIN(17)/65. Стороны договорились продлить мораторий на взимание таможенных пошлин на электронные трансмиссии до 2019 г.
- Члены ВТО продлили мораторий на инициирование спора в отсутствие нарушения ТРИПС WT/MIN(17)/66. Страны-члены договорились не подавать

жалобы в соответствии с Соглашением ТРИПС на меры, принятые членами ВТО в соответствии со ст. XXIII ГАТТ 1994 г. (Это действия, предпринимаемые правительствами для решения проблем общественного здравоохранения, которые могут препятствовать получению выгод, вытекающих из Соглашения ТРИПС о защите интеллектуальной собственности)

- В очередной раз был продлен мораторий на взимание пошлин с электронных трансмиссий;
- Была принята рабочая программа по поддержке малых экономик - WT/MIN(17)/63
- Создана рабочая группа по присоединению Южного Судана

Министры были разочарованы тем, что по основным вопросам переговоров не было достигнуто никаких результатов. Общих решений не удалось достичь по выработке правил регулирования электронной коммерции, упрощению процедур инвестирования, внутреннему регулированию услуг, поддержке малых и средних предприятий, работа по этим направлениям будет вестись в плюрилатеральном формате. По вопросам оказания внутренней поддержки сельского хозяйства, а также проблематике обеспечения транспарентности торговой политики стороны вообще не смогли найти устраивающие всех условия сделки. В связи с отсутствием консенсуса по большинству вопросов повестки общее заявление министров стран — членов ВТО подписано не было.

Таким образом, столкновение интересов групп стран, комплексный и чувствительный характер многих вопросов повестки усложнил процесс переговоров настолько, что на текущий момент можно говорить не только о торможении переговоров в рамках Доха-раунда, но и по сути о его провале. Одна из ключевых проблем — невозможность нахождения консенсуса по ключевым вопросам повестки между развитыми и развивающимися экономиками, что отразилось, например, на невозможности продвижения переговоров по вопросам сельского хозяйства [21].

Новая торговая политика США на сегодняшний момент носит протекционистский характер, которая явно не способствует деэскалации существующих противоречий. Американские представители неоднократно высказывались о недееспособности ВТО в решении вопросов недобросовестных торговых практик и «нечестной» торговли, а также о необходимости пересмотра порядка функционирования организации и не раз заявляли о возможном прекращении членства в ВТО. Более того, 27 августа 2018 г. США заблокировали переназначение члена Апелляционного органа ВТО, требуя полного переназначения команды. До сих пор США блокируют процесс назначения новых судей,

таким образом, к концу 2019 г. может остаться всего 2 судей, что повлечет за собой «заморозку» работы Апелляционного органа [CITATION WTO16 \l 1033].

У стран-членов уже давно появилось понимание о реформировании ВТО, а угрозы США о выходе только стимулировали этот процесс. Активная работа по формированию предложений о реформировании ВТО началась 2018 г., были проведены ряд встреч, на которых были представлены претензии и предложения по реформированию организации. Инициаторами этих встреч выступили члены неформальной коалиции «middle grounders» или «friends of system». Основными вопросами дискуссии стали: отсутствие транспарентности в применении мер торговой политики, нерыночные и нечестные меры ряда член ВТО. В ходе встреч министры критических отозвались о деятельности госпредприятий, которые искажают торговлю, принудительном трансфере технологий, не нотифицирование промышленных субсидий. Эта критика явно была направлена на текущую политику Китая. Также министрами была отмечена важность применения усилий по снижению уровня перепроизводства в металлургической отрасли, проведение реформ в области транспарентности и статуса развивающийся экономики, а также необходимость дальнейшей работы по цифровой торговле и электронной коммерции.

Первыми свои сомнения об эффективности ВТО выразила американская сторона в «повестке дня в области международной [торговой политики](#) 2018 г.», где подробно отразила ключевые претензии к порядку функционирования ВТО (Таблица 2).

Таблица 2 - Основные претензии США, касающиеся выполнения ключевых функций ВТО

Функция ВТО	Основные претензии
Разрешение споров. Порядок функционирования Апелляционного органа	- Свободные интерпретации положений соглашений; - Превышение полномочий (консультативные заключения по вопросам, которые не касаются предмета спора); - Невнимание к установленным срокам в 90 дней для апелляции; - Чрезмерное использование Правила 15 (Правило предполагает возможность возвращения судьи к конкретному разбирательству после окончания полномочий судьи в ВТО).
Использование «несправедливых» и искажающих торговлю практик	- искажающая торговлю деятельность предприятий с государственным участием; - искажающие торговлю промышленные субсидии; - принудительный трансфер технологий.
Невозможность вести переговоры по новым вопросам повестки	США считают, что стремление ряда членов ВТО начать переговоры по вопросам новой повестки только после урегулирования повестки Дохийского раунда не конструктивно и блокирует возможность продвижения новых переговорных треков.
Статус развивающейся экономики	США считают несправедливыми и необоснованными применение специального и дифференцируемого режима для ряда развивающихся стран, которые являются крупными и мощными экономическими державами (в качестве примера приводится Китай)

Примечание – составлено по данным[CITATION АЮК19 \l 1033]

Страны, предлагающие меры по реформированию многосторонней торговой системы, сходятся во мнении, что в первую очередь необходимо сконцентрировать усилия на двух насущных вопросах — кризисе механизма по разрешению споров и проблемах невыполнения странами своих обязательств. Второй шаг — продвижение переговорной повестки по отдельным вопросам регулирования. На данном этапе основные предложения по реформированию были сформированы ЕС и Канадой (таблица) [CITATION АЮК19 \l 1033].

Таблица 3 - Предложения стран-членов по реформе ВТО

Ключевая проблема	Основные предложения
Кризис органа по разрешению споров	- Активное использование механизмов по досудебному урегулированию споров; - обязательность выдерживания дедлайнов; - юридическое согласование правил, регулирующих возможность судей закончить дело уже после окончания их полномочий
Нетранспарентность торговой политики	Основные сложности в проведении реформы заключаются в том, что ряд стран не нотифицируют меры торговой политики ввиду отсутствия понимания технических требований и возможности их выполнять, ряд же — целенаправленно игнорируют обязательства. Предложения по реформе должны учитывать оба аспекта и включать: - использование инструмента мониторинга на уровне комитетов; - обеспечение должного технического содействия; - использование инструмента контрнотификаций; - использование санкционного механизма в отношении стран, не выполняющих обязательства по нотификациям
Отдельные чувствительные вопросы регулирования	- Повышение транспарентности в области промышленных субсидий (использование принципа презумпции вины, то есть ненотифицированная субсидия может автоматически рассматриваться в качестве субсидии, которая может нанести серьезный ущерб и в отношении которой могут быть применены компенсационные меры), расширение перечня запрещенных субсидий; - в отношении госторгпредприятий: уточнение определения, охват более широкого спектра мер поддержки госторгпредприятий, считающихся искажающими торговлю; - расширение поля права ВТО на такие вопросы, как инвестиционные дискриминационные меры (включая принудительный трансфер технологий), правила цифровой торговли, вопросы устойчивого развития
Торможение переговоров	- Максимальное использование мультилатерального формата; - в случае невозможности достижения договоренностей — формирование плюрилатеральных договоренностей, предпочтительно с возможностью распространения более либеральных правил на всех участников ВТО на основе режима наибольшего благоприятствования
Статус развивающейся экономики	- Требования развития — страны будут обязаны отчитываться о ходе процесса экономического развития; - более точечные преференции в рамках специального и

Как было отмечено выше, претензии, сформулированные США и поддержанные развитыми странами, в основном направлены на модификацию экономической политики крупных развивающихся стран, в первую очередь Китая. Несмотря на то, что развивающиеся страны поддерживают реформу ВТО в принципе, в основе планируемых мероприятий, по мнению Китая и поддержавших его стран БРИКС, должны быть заложены уже существующие базовые принципы ВТО, включая принципы недискриминации и отказ от использования количественных ограничений (в том числе мер серой зоны¹). С точки зрения Китая и ряда других стран именно данными принципами поступились США, применив односторонние ограничительные меры в рамках торговых войн в 2018 г.

Кроме того, развивающиеся страны во главе с Китаем настаивают на сохранении баланса и необходимости отражения интересов не только развитых, но и развивающихся стран при проведении реформы и выступают категорически против пересмотра специального и дифференцируемого режима ВТО.

Всплеск протекционизма и антиглобалистических настроений

Помимо прямых потерь, связанных непосредственно с усилением протекционизма в виде введения конкретных тарифных и нетарифных мер в рамках разворачивающейся торговой войны, негативные эффекты для роста мировой экономики и торговли могут исходить от общего усиления неопределенности в мировой экономической системе. В своих последних прогнозах МВФ, ОЭСР и Всемирный банк, отмечают усиление экономической неопределенности среди основных рисков для мирового экономического роста. Как показывает анализ СМИ с использованием базы данных GDELT, более 10% мировых новостей, опубликованных за последний год и посвященных вопросу торговых войн, упоминают вопрос «неопределенности».

Однако сам феномен усиления неопределенности зародился задолго до разворачивания торговых конфликтов, таких как торговая война между США и Китаем или Brexit и, как отмечают отдельные авторы, может являться результатом более глубинных процессов, оказывающих негативное влияние на темпы глобализации. В этих условиях текущие торговые конфликты необходимо рассматривать как симптомы, нежели как причины деглобализации и вытекающих из нее последствий для мировой экономики

¹ Меры серой зоны — термин, применяемый к ограничениям экспорта, не регулируемым положениями ГАТТ. Эти меры появились вследствие того, что страны — члены ГАТТ заключали путем обхода статьи XIX ГАТТ (Защитные меры) Соглашения о добровольном ограничении экспорта экспортирующей страной. Эти соглашения, по существу, навязывались страной-импортером стране-экспортеру. За годы действия ГАТТ-1947 было заключено несколько сот таких соглашений (сталь, автомобили, электроника, обувь и т. п.). Соглашение ВТО по защитным мерам запретило применение мер серой зоны членами ВТО и установило, что эти меры должны быть устранены к концу 1999 г.

(van Bergeijk, 2019). В пользу данного аргумента говорит также и тот факт, что на долю непосредственно тарифов, введенных в рамках торговой войны между Китаем и США в 2018 г., приходилось лишь около четверти мирового импорта, попавшего под другие виды ограничений, введенных за тот же период [CITATION Glo3 \l 1033]. Как отмечает Global Trade Alert (GTA) [CITATION Glo2 \l 1033], договоренности стран G20 относительно снижения торгового протекционизма послужили лишь толчком для использования крупнейшими мировыми экономиками скрытых мер защиты отечественного производителя. Текущие торговые конфликты лишь усугубят ситуацию и могут способствовать замедлению роста мирового.

С приходом администрации Дональда Трампа протекционизм стал более явным, произошел своего рода «выплеск». В последние годы все возрастающую роль в качестве ограничителей на пути движения товаров и услуг играли нетарифные ограничения (барьеры), структура которых смещалась в сторону СФС мер и технических барьеров в торговле, то есть ограничений, которые сложнее оспорить в ВТО, нежели более очевидные количественные ограничения и тарифы. США, в свою очередь, прибегли к более открытому протекционизму, посредством повышения ставок ввозных таможенных пошлин на сталь и алюминий, прикрываясь вопросами национальной безопасности, а затем на ряд китайских товаров в ответ на принудительный трансфер технологий, по итогам собственного расследования.

Переход от либерализации к протекционизму прослеживается в ежегодных стратегических документах США, задающих направления торговой политики страны. Так, в документе «Повестка торговой политики на 2017 г.» и в отчете Торгового представительства США за 2016 г.[CITATION Off17 \l 1049] администрацией Трампа было определено три направления торговой политики:

- 1) борьба с недобросовестными торговыми практиками посредством использования торговых средств защиты (антидемпинговые, компенсационные пошлины и защитные меры) и «Раздела 301».
- 2) Ведение переговоров по выгодным для США торговым соглашениям (главная задача – достижение профицита торгового баланса с ключевыми партнерами);
- 3) Использование «всех возможных рычагов» для устранения внешнеторговых барьеров.

В дальнейшем торговая повестка США обрела более четкие «контуры». Так, были заявлены пересмотры НАФТА и КОРУС (ССТ США – Республика Корея). Реформирование ВТО и формирование сети двусторонних соглашений. Особая роль была отведена обеспечению и соблюдению торгового законодательства США, которое позволяет

Дональду Трампу инициировать расследования и вводить односторонние протекционистские меры

Неопределенность в отношении будущего многосторонней торговой системы сохранится в течение 2019 года. Кризис ВТО вряд ли будет разрешен до конца года, только если в отношении функционирования Апелляционного органа. Что касается односторонних мер США в виде повышения пошлин на металлы и ряд китайских товаров, то уже инициированы ряд споров, однако США пока еще не делали конкретных шагов по их отмене. Остается много вопросов относительно будущих договоренностей в соглашениях между США и ЕС, а также Японией. Как показал пример USMCA, новые соглашения США могут содержать потенциальные барьеры для третьих стран. Ожидается введение дополнительных односторонних мер. результаты расследования, проведенного администрацией Трампа в разделе 232, по автомобильным товарам могут быть неизвестны до конца года, и существует вероятность для введения новых торговых ограничений и ответных мер со стороны членов ВТО в гораздо большем масштабе, чем в случае расследования по стали и алюминию. Вероятно, итоги разбирательства между Россией и Украиной по транзитным перевозкам, смогут внести свои корректировки. Таким образом, хотя некоторый прогресс возможен в этом году, среда торговой политики, скорее всего, останется сложной для предприятий, правительств и глобальных цепочек поставок.

2. Торговые войны как ответная реакция на современные вызовы многосторонней торговой системы

2.1 Хронология развития торговых войн

Почти одновременно с вступлением Дональда Трампа в должность президента США, были предприняты первые действия, во многом, определившие будущую торговую политику страны, которая в дальнейшем приведет к развертыванию полномасштабной торговой войны, увеличению неопределённости и замедлению мирового экономического роста.

Действия 2017 г., включая выход из Транстихоокеанского партнерства, отказ от поддержки ВТО, курс на реформирование уже действующих соглашений и инициирование собственных расследований, позволяют идентифицировать перечень ключевых задач, на решение которых направлена новая торговая политика США и которым она продолжает придерживаться по сегодняшний день. К ним относятся:

- Защита интересов американских производителей на внутреннем рынке.
- Перенос производственных мощностей на территорию США и увеличение рабочих мест внутри страны.
- Сокращение дефицита торгового баланса с крупнейшими партнерами США.
- Сдерживание экономического развития Китая.
- Реформирование Всемирной торговой организации².

По состоянию на сегодняшний день торговая война ведется по 4-ем направлениям, из которых наиболее активно развиваются споры в отношении тарифных ограничений на сталь и алюминий, а также защиты прав интеллектуальной собственности американских компаний в Китае. Спор в отношении стиральных машин и солнечных панелей затрагивает, преимущественно, Китай и Республику Корея, которые являются ключевыми поставщиками данных товаров на рынок США среди иностранных производителей. Наконец, возможные меры США по ограничению импорта автомобилей и их частей еще разрабатываются, так как инициированное в мае 2018 г. расследование еще не было завершено.

Накопленные противоречия в международной торговле и кризис многосторонней системы регулирования в последние годы стали проявляться в открытой конфронтации между ведущими экономиками мира: США, ЕС и Китаем. Протекционистские настроения, порожденные необходимостью посткризисного восстановления национальных экономик, усилились с реализацией первых шагов администрации США после избрания в 2016 г.

² В рамках данной задачи торговая война призвана продемонстрировать невозможность оперативного разрешения проблемы современными институтами Всемирной торговой организацией.

президента Дональда Трампа (выход из ТТП, заморозка переговоров по ТТИП, критика системы ВТО, меры в отношении Китая и т. д.).

В настоящее время мы являемся свидетелями эскалации торговой войны по различным географическим направлениям и аспектам регулирования, ключевыми противоборствующими силами в которой выступают США и Китай. Во время избирательной кампании Дональд Трамп регулярно выступал с критикой устоявшегося формата торговли между США и Китаем: растущего дефицита баланса в двусторонней торговле со стороны США, протекционистских и нечестных практик торговой политики Китая в отношении США, в частности, в области трансфера технологий и защиты прав интеллектуальной собственности (ИС). На протяжении 2017 г. были моменты позитивных договоренностей между двумя странами. 11 мая 2017 г. США и Китай заключили торговое соглашение по итогам согласованного ранее 100-дневного плана действий, которое предполагало расширение доступа американских поставщиков на сельскохозяйственный, энергетический, и финансовый рынки Китая. В то же время в 2017 г. США параллельно были запущены два расследования: в отношении угрозы импорта стали и алюминия (касается всех стран) и по вопросу трансфера технологий и защиты прав ИС в Китае [CITATION The16 \l 1049].

Введение пошлин на сталь и алюминий и ответные меры

8 марта 2018 г. торговая война переходит в открытый конфликт. Президент США подписывает указы о повышении ставок таможенных пошлин на сталь и алюминий до 25 п.п. и 10 п.п., соответственно, в связи с угрозой национальной безопасности. В расследованиях Министерства торговли США по стали и алюминию угрозу национальной безопасности связали с закрытием металлургических заводов, существенным снижением занятости в отрасли, превышением импорта стали и алюминия над экспортом. В качестве основной причины избытка предложения стали на мировом рынке было указано перепроизводство в Китае.

В преддверии установления пошлин на стали и алюминий 14 февраля 2018 г. Трамп выступил с заявлением о том, что США рассматривают варианты введения мер, направленных на регулирование импорта стали и алюминия (в том числе, пошлины и квоты). Чуть позже был опубликован доклад Министерства торговли США о влиянии импорта стали и алюминия на показатели американской отрасли: закрытие заводов и мощностей, существенное снижение занятости, четырехкратное превышение импорта продукции над экспортом. В качестве основной причины избытка предложения стали на мировом рынке было указано перепроизводство в Китае.

В то же время, новые анонсированные ставки пошлин, которые охватывали около 48 млрд. долл. импорта, в основном затрагивали поставки не китайских производителей, а компаний из таких стран – партнеров США, как Канада, ЕС, Мексика, Республика Корея. 7 марта ЕС выступил с заявлением об ответных мерах, в частности, речь шла о запуске процедуры разрешения споров в ОРС ВТО и ответном повышении ставок импортного тарифа до 25 п.п. на экспортную продукцию США: мотоциклы, джинсы, бурбон и др. Это привело к пересмотру первоначальных указов Трампа и последующему временному исключению ЕС и ряда других стран из действия повышенных ставок таможенных пошлин до 1 мая 2018 г. 30 апреля Трамп продлил действие исключения для Канады, Мексики и ЕС до 1 июня 2018 г.

Китай ответил на ограничения в отношении стали и алюминия 2 апреля, а 5 апреля инициировал процедуру разрешения спора в ОРС ВТО. Индия, Россия, ЕС, Гонконг и Таиланд сделали запросы о присоединении к консультациям. Отдельные запросы на консультации позднее подали:

- Индия – запрос на консультации 18 мая 2018 г., на сегодняшний день утвержден состав третейской группы.
- ЕС – запрос на консультации 1 июня 2018 г., на сегодняшний день утвержден состав третейской группы.
- Канада – запрос на консультации 1 июня 2018 г., на сегодняшний день утвержден состав третейской группы.
- Мексика – запрос на консультации 5 июня 2018 г., на сегодняшний день утвержден состав третейской группы.
- Норвегия – запрос на консультации 12 июня 2018 г., на сегодняшний день утвержден состав третейской группы.
- Россия – запрос на консультации 29 июня 2018 г., на сегодняшний день утвержден состав третейской группы.
- Швейцария – запрос на консультации 9 июля 2018 г., на сегодняшний день утвержден состав третейской группы.
- Турция – запрос на консультации 15 августа 2018 г., на сегодняшний день утвержден состав третейской группы.

В первую очередь, партнеры США, оказавшиеся под влиянием повышенных ставок тарифа на сталь и алюминий, указывают на нарушение принципа недискриминации, превышение согласованного для США уровня связывания тарифной защиты, отсутствие доказательной базы для введения таких мер, а также факта нотификации в соответствии с правилами ВТО. Отдельные запросы на консультации позднее подали Индия, ЕС, Канада, Мексика, Швейцария, Турция и Россия. США впоследствии подали встречный запрос.

С 1 июня для ЕС, Канады и Мексики перестали действовать исключения в отношении поставок стали и алюминия. На полях G7 8-9 июня 2018 г. партнерам удалось обсудить сложившуюся ситуацию. Тем не менее, к каким-либо значимым позитивным результатам прийти не удалось. Итоговое коммюнике лидеров содержало призывы к справедливой и взаимовыгодной торговле, а также к совместной работе в рамках Глобального форума по излишкам сталелитейных мощностей.

В итоге, 22 июня ЕС все же реализовал свои угрозы на повышение ставок импортных тарифов в отношении мотоциклов, моторных лодок, яхт, бурбона, джинсов, кукурузы и арахисового масла, также меры затронули сталь и алюминий. Аналогичные действия предприняла Канада, балансирующие меры затронули сталь, алюминий и сельскохозяйственные и потребительские товары с зеркальным уровнем ставок – 25 п.п. и 10 п.п. Меры Китая, Канады, ЕС затронули сельскохозяйственных производителей США, вследствие чего 24 июля 2018 г. администрация США заявила о предоставлении американских сельскохозяйственным компаниям (производители сои, кукурузы, орехов, фруктов) субсидий на сумму 12 млрд. долл. в качестве компенсации убытков [CITATION USD \l 1033]. По состоянию на сегодняшний день размер выплаченных субсидий американским фермерам уже достиг 14,03 млрд долл. из 28 млрд долл. обещанных позднее субсидий [CITATION Reu \l 1033].

Импортные ограничения на сельскохозяйственную продукцию из США помимо Канады, Китая и ЕС также вводила Турция, которую тоже затронули повышенные ставки тарифа на сталь и алюминий. После того, как США удвоили для Турции уже новые ставки, которые достигли 50% и 20%, Турция 14 августа 2018 г. объявила о решении повысить ставки тарифа на импорт автомобилей, алкогольных напитков и табачной продукции из США.

По итогам первых шести месяцев действия повышенных ставок импортного тарифа США на сталь и алюминий исследования показали, что импорт этих металлов в США вырос на 2,2%, в то время как экспортные объемы данной продукции малых и бедных стран на американский рынок сократились на 12%, что свидетельствует о несбалансированном и негативном влиянии мер торговой политики США в масштабе глобальной экономики. Помимо этого, другое исследование Института международной экономики Петерсона, что действия США способствовали созданию 8700 рабочих мест в отечественной сталелитейной отрасли, однако каждое из этих рабочих мест обходится потребителям продукции из стали в 650 тыс. долл.

21-го мая 2019 г Мексика и Канада отменили действие балансирующих мер в обмен на исключения со стороны США. Важно отметить, что данному шагу предшествовало

подписание обновленного торгового соглашения между США, Канадой и Мексикой – USMCA. Южная Корея также попала в список исключений (по стали, с квотами) после реформирования KORUS с включением новых уступок [CITATION BAB \l 1049]. Индия долгое время откладывала введение балансирующих мер, вплоть до 15 июня 2019 г. На окончательное решение повлияло исключение Индии из всеобщей системы преференций (далее - GSP) США 31-го мая 2019 г. [CITATION Whi \l 1033] Важно подчеркнуть, что Индия была крупнейшим бенефициаром GSP – в 2018 г. \$6,4 млрд американского импорта из Индии было ввезено беспошлинно по этой системе [CITATION FAS \l 1033]. В настоящее время полные исключения США по стали и алюминию действуют только для Австралии, Канады, Мексики и отдельных компаний ЮАР [CITATION DTI \l 1033]. Частично, из-под действия тарифов на сталь были «освобождены» Южная Корея, Аргентина, Бразилия.

Помимо балансирующих мер, ряд стран были вынуждены ввести защитные меры, что было вызвано возросшим импортом стали и алюминия, как следствие переориентации торговых потоков в результате, в том числе, мер США. В 2019 году ЕС и Канада уже ввели окончательные защитные меры, что будут действовать до 2021 г. Ранее, в октябре 2018 г. Турция вводила временные защитные меры, но, впоследствии, отменила их действие по итогам расследования [CITATION WTO7 \l 1033]. 7 августа 2018 г. Евразийская экономическая комиссия (далее - ЕЭК) инициировала специальное защитное расследование в отношении импорта металлопроката в ЕАЭС по заявлению НЛМК, ММК и «Северстали» [CITATION Eur \l 1033]. По итогам расследования с 1-го декабря 2019 г. должна была вступить в силу защитная мера (тарифная квота сроком в 1 год) в отношении горячекатаного проката. Введение оправдано наличием риска роста произв. мощностей и переориентации мировых торговых потоков, вызванных, в том числе, мерами США по стали и алюминию [CITATION Eur1 \l 1049].

В таблице ниже представлены ключевые события торговой войны по данному направлению (см. таблицу).

Таблица 4 - Ход событий торговой войны: сталь и алюминий (с 2018 г. по настоящее время).

Дата	Описание события
8 марта 2018 г.	Президент США Дональд Трамп подписывает указы о повышении пошлин на сталь и алюминий на 25 п.п. и 10 п.п. соответственно. Есть исключения по странам (Австралия, Аргентина, Бразилия, Канада, Мексика и Южная Корея (только сталь))
23 марта 2018 г.	Указы от 8 марта по стали и алюминию вступают в силу с исключениями по странам

28 марта 2018 г.	США и Корея достигли договоренностей по реформированию торгового соглашения и условиям постоянного освобождения Кореи от повышенных тарифов на сталь (с квотами). С 1 мая 2018 г. исключение вступает в силу
2 апреля 2018 г.	Китай повышает тарифы на 128 товаров, импортируемых из США в качестве балансирующей меры в ответ на действия по стали и алюминию. Объем китайского импорта данных товаров в 2017 г. – \$2,4 млрд.
5 апреля 2018 г.	Китай обратился в ОРС ВТО с запросом о проведении консультаций с США по металлам. Индия, Россия, ЕС, Гонконг и Таиланд сделали запросы о присоединении к консультациям. Отдельные запросы на консультации позднее подали Индия, ЕС, Канада, Мексика, Швейцария, Турция, Россия
1 июня 2018 г.	Вступают в силу тарифы на сталь и алюминий для стран-исключений (кроме Австралии, Аргентины (квоты на поставки стали), Ю. Кореи (исключение только для стали, но с квотами), Бразилии (исключение только для стали, с квотами)).
5 июня 2018 г.	Мексика повышает тарифы на американские товары в качестве балансирующей меры на решение американской стороны по стали и алюминию. Мера отменена с 21.05.2019
21 июня 2018 г.	Турция ввела балансирующую меру в ответ на действия США по стали и алюминию (повысила тарифы, разброс от 4 п.п. до 40 п.п.).
22 июня 2018 г.	ЕС вводит балансирующую меру (повышает тарифы) в отношении \$3,2 млрд импорта из США в ответ на тарифы по стали и алюминию. Действует до сих пор.
29 июня 2018 г.	Россия подает запрос на консультации в ВТО с США в отношении американских мер по стали и алюминию
1 июля 2018 г.	Канада повышает тарифы в отношении \$12,8 млрд импорта из США, включая сталь и алюминий в качестве балансирующей меры. Мера отменена с 21.05.2019
6 июля 2018 г.	Россия повысила тарифы на 80 товаров (импорт - \$87,6 млн) из США в качестве балансирующей меры в ответ на действия по стали и алюминию (размер тарифов варьируется).
16 июля 2018 г.	США подают запрос на консультации со всеми странами, которые повысили тарифы в ответ на меры по металлам, кроме России (только 27 августа)
19 июля 2018 г.	ЕС ввел временную защитную меру в отношении импорта стали (тарифная квота на 23 продукта) на 200 дней. 1-го февраля 2019 г. внесены изменения.
25 июля 2018 г.	ЕС и США договорились не вводить дополнительных пошлин на авто и металлы.
7 августа 2018 г.	Евразийская экономическая комиссия инициировала специальное защитное расследование в отношении импорта металлопроката в ЕАЭС по заявлению НЛМК, ММК и «Северстали».
10 августа 2018 г.	США анонсируют повышение тарифов в отношении турецкой стали на 50 п.п. Причина – девальвация турецкой лиры. 13 августа вступает в силу.
15 августа 2018 г.	В ответ на действия США, Турция удваивает ранее введенные 21 июня тарифы в отношении турецкого импорта из США.
17 октября 2018 г.	Турция ввела временную защитную меру (тарифные квоты) на товары из стали. Вводится на 200 дней. Отменена 7-го мая 2019 г.
25 октября 2018 г.	Канада вводит временную защитную меру (тарифные квоты) отношении 7 категорий товаров из стали. Действие защитных мер рассчитано на 200 дней. В апреле 2019 г. отменили для 5 категорий.
30 ноября 2018 г.	США, Мексика и Канада подписывают USMCA. Соглашение не предусматривает исключений для Мексики и Канады по стали и алюминию, несмотря на ожидания.
1 февраля 2019 г.	ЕС ввел окончательные защитные меры в отношении импорта стали

	(тарифная квота) для 28 категорий товаров. Вводится до 30 июня 2021 года. Значение квоты увеличивается поэтапно.
3 апреля 2019 г	Временные защитные меры, введенные 25 октября Канадой, отменяются для 5 категорий товаров из стали, уплаченные лишние пошлины будут возвращены импортерам.
7 мая 2019 г.	По итогам расследования Турция отменяет действие временных защитных мер, введенных с 17 октября 2018 г.
13 мая 2019 г.	Канада вводит окончательные защитные меры в отношении 2-ух категорий товаров из стали до 24 октября 2021 г. (тарифная квота поэтапно увеличивается)
21 мая 2019 г.	США отменяют тарифы на сталь и алюминий для Мексики и Канады. Взамен Мексика и Канада отменяют ранее введенные балансирующие меры.
15 июня 2019 г.	Индия вводит тарифы на американские товары в ответ на меры США по стали и алюминию. Основная причина - исключение Индии из Всеобщей системы преференций США.
7 августа 2019 г.	ЕЭК завершила специальное защитное расследование по импорту металлопроката в ЕАЭС. С 1-го декабря вступит в силу защитная мера (тарифная квота сроком в 1 год) в отношении горячекатаного проката. Введение оправдано наличием риска роста произв. мощностей и переориентации мировых торговых потоков, вызванных, в том числе, мерами США по стали и алюминию

Источник: составлено авторами

Нарушение прав интеллектуальной собственности: принудительный трансфер технологий

Первые шаги и претензии США в отношении несовершенства системы защиты прав ИС в Китае были предприняты еще в августе 2017 г., когда по запросу Трампа, USTR инициировал расследование в отношении практик Китая, которые могут нарушать права ИС американских компаний в соответствии с положениями Секции 301 Торгового акта 1974 г. Суть расследования сводится к нескольким выводам:

- 1) Патентный закон КНР позволяет регистрировать «улучшения» в качестве изобретений, что ведет к краже технологий;
- 2) Закон КНР о совместных предприятиях позволяет китайской стороне по окончании договора продолжить использовать технологии.

По итогам опубликованного в марте 2018 г. отчета у США было три варианта развития ситуации: повышение ставок таможенных пошлин на отдельные виды высокотехнологичной продукции из Китая, запуск процедуры разрешения спора в ВТО и введение ограничения на участие китайских компаний в капитале компаний США в области технологий. Первое введение дополнительных тарифов произошло со стороны США 6 июля 2018 г. в отношении \$34 млрд американского импорта из Китая на 25 п.п. [CITATION Whi1 \l 1033] По итогам 2018 г. согласно официальным заявлениям, США обложили дополнительными тарифами \$250 млрд американского импорта из Китая, Китайская сторона – \$110 млрд китайского импорта из США. Несмотря на попытки

урегулировать ситуацию путем двусторонних переговоров, США и Китай не смогли прийти к соглашению до сих пор.

После длительного периода взаимных угроз тарифных ограничений и фактических мер во взаимной торговле товарами на полях Группы двадцати 2 декабря 2018 г. в г. Буэнос-Айрес в Аргентине состоялись переговоры Дональда Трампа и Си Цзиньпина. По итогам не было принято совместное заявление, однако были озвучены отдельные заявления сторон, которые по своей сути отличались друг от друга: если в заявлении США говорилось о договоренностях по четким и незамедлительным уступкам со стороны Китая, то в заявлении китайской стороны значатся лишь общие шаги по взаимовыгодному урегулированию вопроса, снятии барьеров, введенных в 2018 г., расширении Китаем импорта американской продукции в соответствии с потребностями внутреннего рынка. Такие различия в заявлениях свидетельствовали о недостатке взаимопонимания между американской и китайской сторонами, что проявилось в дальнейшем. Тем не менее, новые повышения тарифных ставок были отложены сначала до 1 марта 2019 г., потом с развитием двусторонних переговоров на еще более поздний срок. Однако, в начале мая 2019 г. ситуация резко ухудшилась, Китай не захотел пойти на уступки, которые якобы обсуждались ранее, что привело к новому витку повышения таможенных пошлин в двусторонней торговле. В результате, стороны повысили ранее введенные дополнительные тарифы, а в сентябре 2019 г. были введены дополнительные тарифы в отношении новых товаров, на 125 млрд долл. американского импорта из Китая и 75 млрд долл. китайского импорта из США.

В преддверии очередного раунда переговоров в октябре китайская сторона пошла на небольшие уступки и 17 сентября освободила 16 видов товаров, импортируемых из США от дополнительных тарифов (пестициды, корма для животных, смазочные материалы и лекарства) [CITATION Мин \l 1049]. В свою очередь Д.Трамп анонсировал перенос повышения тарифов на \$250 млрд. американского импорта из Китая на 15-ое октября [CITATION BBC \l 1033].

После двухдневной встречи в период 10-11 октября в Вашингтоне президент США Дональд Трамп объявил, что переговорщики из США и Китая достигли соглашения «первой фазы». Согласно заявлениям Д.Трампа, в рамках первого этапа соглашения Китай будет ежегодно закупать американскую сельскохозяйственную продукцию на сумму от 40 до 50 млрд. долл., ужесточать положения об интеллектуальной собственности и издавать новые руководящие принципы по управлению национальной валюты [CITATION Whi2 \l 1033]. По итогам переговоров Трамп объявил, что США отложат повышение тарифов, которое должно было вступить в силу 15 октября. В свою очередь, источник, близкий к

переговорам отметил, что речь шла о том, чтобы вернуть уровень закупок Китаем американской с/х продукции на уровень 20 млрд долл., что был до начала торговых войн.

В настоящее время ограничения охватывают большую часть двустороннего экспорт обеих стран. Согласно данным USTR, экспорт Китая в США составил \$557,9 млрд за 2018 г., экспорт США в Китай – \$179,3 млрд [CITATION UST2 \l 1033].

В таблице ниже представлены ключевые события по данному треку торговой войны, который сводит воедино взаимодействие и судьбу договоренностей между США и Китаем по всем направлениям на сегодняшний день (см. таблицу).

Таблица 5 - Ход событий торговой войны: принудительный трансфер технологий (с 2018 г. по настоящее время)

Дата	Описание события
22 марта 2018 г.	Дональд Трамп анонсирует повышение тарифов на \$60 млрд китайского импорта в ответ на действия Китая в сфере ИС
23 марта 2018 г.	США подает запрос в ВТО на консультации с Китаем по интеллектуальной собственности (ИС).
3 апреля 2018 г.	США анонсируют повышение тарифов на 25 п.п. в отношении \$50 млрд. американского импорта из Китая (оборудование, электроника) в качестве ответа на практики Китая в области ИС, ведущие к утечке американских технологий
4 апреля 2018 г.	Китай анонсирует ответное повышение тарифов на 25 п.п. в отношении \$50 млрд. китайского импорта из США (авто, суда, самолеты и соевые бобы). В этот же день Китай подает запрос в ВТО на консультации в отношении планируемых тарифных ограничений
5 апреля 2018 г.	Дональд Трамп просит торгового представителя США рассмотреть возможность повышения тарифов еще на \$100 млрд. китайского импорта
19 мая 2018 г.	Китай и США выпускают совместное заявление по торговле в результате двусторонних консультаций вне ВТО о достижении консенсуса по вопросу торговых войн. Однако через 10 дней США анонсируют новые меры.
29 мая 2018 г.	США, несмотря на консультации, анонсируют повышение тарифов в отношении \$50 млрд. американского импорта из Китая.
1 июня 2018 г.	ЕС подает запрос на консультации с Китаем в отношении политики страны в области трансфера технологий
15 июня 2018 г.	США присоединяются к запросу ЕС и в очередной раз анонсируют повышение тарифов на 25 п.п. в отношении \$50 млрд. импорта из Китая. Китай предупреждает о симметричном ответе.
18 июня 2018 г.	Дональд Трамп поручил торговому представителю определить товарные позиции из Китая на сумму \$200 млрд. для повышения тарифов.
6 июля 2018 г.	США повысили тарифы на 25 п.п. в отношении \$34 млрд. американского импорта из Китая. Китай ввел доп. тарифы на эквивалентный объем китайского импорта из США.
10 июля 2018 г.	США публикуют первый список товаров из Китая на сумму \$200 млрд., на которые планируют повысить тарифы на 10 п.п. (1 августа – анонсируют уже на 25 п.п.).

3 августа 2018 г.	Китай анонсирует повышение тарифов на \$60 млрд китайского импорта из США, если те повысят пошлины на \$200 млрд.
23 августа 2018 г.	США повысили тарифы на 25 п.п. в отношении \$16 млрд. американского импорта из Китая. Китай ввел доп. тарифы на аналогичный объем китайского импорта из США и подал запрос на консультации в ВТО.
17 сентября 2018 г.	Дональд Трамп анонсировал повышение тарифов на \$200 млрд. импорта из Китая. Китай ответил анонсом повышения тарифов на 60 млрд. (размер тарифов варьируется от 5 п.п. до 10 п.п.).
24 сентября 2018 г.	- США повысили тарифы на 10 п.п. для \$200 млрд. импорта из Китая (с 1 января 2019 г. анонс повышения до 25 п.п.). - В ответ Китай повысил тарифы на \$60 млрд. импорта из США
1 декабря 2018 г.	США и Китай анонсируют «сделку», которая должна окончить торговую войну между странами. Заявления Китая и США сильно разнятся по содержанию. В заявлении США указывается, что в случае недостижения сделки, американская сторона повысит дополнительный тариф на 200 млрд. долл. китайского импорта с 10 п.п. до 25 п.п. с 1-го марта 2019 г. (ранее анонсировали с 1-го января)
24 февраля 2019 г.	Д.Трамп анонсирует перенос запланированного на 1 марта повышения дополнительных тарифов до 25 п.п. на импорт из Китая без указания новой даты.
5 мая 2019 г.	Д.Трамп анонсирует повышение дополнительных тарифов на 200 млрд. долл. импорта из Китая с 10 п.п. до 25 п.п.
10 мая 2019 г.	Размер дополнительных тарифов на 200 млрд. долл. американского импорта из Китая увеличен с 10 п.п. до 25 п.п.
13 мая 2019 г.	В ответ на действия США Китай анонсирует увеличение дополнительных пошлин на 60 млрд долл. китайского импорта из США, которые были введены в сентябре 2018 г.
1 июня 2019 г.	Китай увеличивает ранее введенные дополнительные тарифы на 60 млрд. китайского импорта из США в ответ на действия американской стороны.
1 августа 2019 г.	США анонсировали введение дополнительных тарифов в размере 10 п.п. на 300 млрд. долл. американского импорта. из США.
15 августа 2019 г.	Администрация Трампа планирует ввести дополнительные тарифы в 10 п.п. на 112 млрд. долл. американского импорта из Китая с 1-го сентября 2019 г., а с 15 декабря – на 160 млрд. долл.
23 августа 2019 г.	Китай публикует планы по введению ответных мер, в случае если США введут ранее анонсированные доп. тарифы.
1 сентября 2019 г.	- США ввели дополнительные тарифы в размере 10 п.п. на 125 млрд долл. американского импорта из Китая - Китай ответил введением дополнительных пошлин на 75 млрд долл. импорта из США. Впервые были введены тарифы на сырую нефть.
2 сентября 2019 г.	Китай анонсировал инициирование спора в ВТО в отношении первой части введенных США тарифов на 300 млрд. долл. американского импорта из Китая.
5 сентября 2019 г.	США и Китай договорились провести 13-ый раунд переговоров в октябре, в Вашингтоне.
11 сентября 2019 г.	- Китай анонсирует отмену ранее введенных доп. тарифов на 4 категории товаров, импортируемых из США, включая:

	пестициды, корма для животных, смазочные материалы и лекарства от рака - Д.Трамп анонсировал перенос повышения тарифов на 250 млрд. долл. американского импорта из Китая с 1-го октября на 15-ое.
17 сентября 2019 г.	Китай отменяет ранее введенные тарифы на 4 категории товаров, импортируемых из США. Исключения будут действовать до 16-го сентября 2020 г.
20 сентября 2019 г.	Офис торгового представителя США объявил о трех уведомлениях, которые освобождают 437 китайских товаров от повышенных американских тарифов. Исключаемые товары в основном состоят из оборудования или материалов, таких как органические синтетические материалы, предметы первой необходимости, химические вещества, текстиль, механическое и электротехническое оборудование, химическая продукция, а также изделия из стали. Исключения сделаны на основании запросов бизнеса
11 октября 2019 г.	После двухдневной встречи 10-11 октября в Вашингтоне президент США Дональд Трамп объявил, что переговорщики из США и Китая достигли соглашения «первой фазы», которое займет несколько недель для завершения переговоров. Согласно заявлениям Д.Трампа, в рамках первого этапа соглашения Китай будет ежегодно закупать сельскохозяйственную продукцию на сумму от 40 до 50 млрд. долл., ужесточать положения об интеллектуальной собственности и издавать новые руководящие принципы по управлению национальной валюты. Трамп также объявил, что США отложат повышение тарифов, которое должно было вступить в силу 15 октября.

Источник: составлено авторами

Меры в отношении автомобилей

В скором времени может перейти в открытую форму торговая война по «треку» автомобилей и их частей. 23 мая 2018 г. Министерство торговли США начало еще одно расследование, связанное с угрозой национальной безопасности США – теперь в отношении автомобилей и комплектующих. Канады и Мексика обеспокоены возможными новыми ставками тарифов, особенно на фоне формирования нового трёхстороннего североамериканского соглашения, которое должно заменить НАФТА. В итоге соглашение USMCA страны-участницы подписали с дополнительными отдельными договоренностями по автомобилям. Канада и Мексика должны будут добровольно ограничивать экспорт автомобилей в США (квоты установлены выше значений текущих показателей экспорта Канады и Мексики в США), в этом случае они получают беспопшлинный доступ на американский автомобильный рынок. В дополнении к тексту USMCA в дополнительных письмах США согласились исключить определенные объемы экспорта канадских и мексиканских автомобилей и их частей из сферы применения любой будущей введенной меры с определенными квотами.

Автомобильные пошлины могут затронуть ключевых торговых партнеров США – Японию, Германию, Корею. Так, за 2018 г. на долю ЕС [приходилось](#) более 20% американского импорта авто и также на долю Японии [CITATION Trade \l 1033].

17 мая 2019 г. президент США Дональд Трамп отложил решение о введении дополнительных тарифов на автомобили на полгода после того, как в отчете Министерства торговли США были рекомендованы «меры по регулированию импорта автомобилей» для защиты национальной безопасности (см. таблицу). Торговый представитель США должен до 13 ноября договориться о соглашениях с ЕС, Японией и другими странами, которые Торговое представительство США рассматриваем в качестве ключевых поставщиков авто и запчастей, иначе Трамп может принять решение о введении тарифов.

3 ноября Министр торговли США Уилбур Росс допустил отказ от введения дополнительных пошлин на иностранные автомобили и комплектующие. Подобное решение может стать возможным в случае, если иностранные производители автомобилей, и комплектующих, включая европейских, японских и корейских, инвестируют в развитие производства на территории США [CITATION Blo1 \l 1033].

Таблица 6 - Ход событий торговой войны: автомобили и их части (с 2018 г. по настоящее время)

Дата	Описание события
23 мая 2018 г.	Министерство торговли США инициирует расследование национальной безопасности в отношении импортированных автомобилей и деталей (возможность повышения тарифов на 25 п.п.)
21 июня 2018 г.	ЕС предлагает обнулить тарифы на ввоз автомобилей (действующий тариф - 10 п.п.), взамен США не вводят доп. тарифов на авто из ЕС, а также обнуляют тарифы (2,5 п.п.) на ввоз легковых авто.
25 июля 2018 г.	ЕС и США договорились не вводить дополнительных пошлин на авто и металлы.
30 ноября 2018 г.	США, Мексика и Канада подписывают USMCA. На будущее оговорены особые условия для Мексики и Канады в случае введения США мер в отношении автомобилей и их частей.
17 февраля 2019 г.	Завершено расследование национальной безопасности в отношении импортированных автомобилей и деталей. Президенту дается 90 дней, чтобы согласиться или оспорить его результаты.
17 мая 2019 г.	Д.Трамп откладывает введение дополнительных пошлин на автомобили и их части. До 13 ноября Торговое представительство США должно провести переговоры с ЕС и Японией, чтобы урегулировать ситуацию. В противном случае будут введены новые тарифы
Продолжение таблицы 6	Министр торговли США Уилбур Росс допускает отказ от введения дополнительных американских пошлин на иностранные автомобили и комплектующие в случае успеха договоренностей с европейскими, японскими и корейскими автопроизводителями о соответствующих инвестициях в производство на территории США ⁷

Источник: составлено авторами

Меры в отношении солнечных панелей и стиральных машин

Осенью 2017 г. Комиссия по международной торговле США обнаружила, что импорт солнечных панелей и стиральных машин нанес ущерб соответствующим отраслям США и порекомендовала президенту США установить специальные защитные меры. Расследование в части нанесенного импортом стиральных машин и солнечных панелей было инициировано вследствие обращения американских производителей данной продукции.

22 января 2018 г. президент Трамп одобрил специальные защитные меры на импорт рассматриваемых товаров: 8,5 млрд. долл. импорта солнечных панелей и 1,8 млрд. долл. зарубежных поставок стиральных машин. В начале февраля Китай инициировал антидемпинговое и компенсационное расследования, касающиеся экспорта сорго из США, стоимость которого достигала 1 млрд. долл. Несмотря на то, что данный шаг не выглядит, как напрямую ответный, вероятность именно такого характера указанных расследований достаточно высока. В апреле Китай объявил о введении предварительной антидемпинговой пошлины на американское сорго.

5 февраля 2018 г. правительство Китая инициировало антидемпинговые и компенсационные расследования в отношении экспорта сорго из США, стоимость которого почти достигает 1 млрд. долларов. Уже 17 апреля этого же года правительство Китая анонсирует введение антидемпинговой пошлины в размере 178,6 процента на импорт сорго из США.

Республика Корея 14 мая 2018 г. подала запрос о консультациях с США в ВТО по вопросу специальных защитных мер США в отношении стиральных машин и солнечных панелей. В мае, в период «потепления» отношений между США и Китаем в ходе двусторонних переговоров, китайская сторона отменила введенные антидемпинговые пошлины на сорго.

Очередной виток обострения противоречий проявился на данном направлении 14 августа 2018 г., когда Китай инициировал спор в ВТО в отношении тарифов на китайские солнечные панели. В настоящее время спор все еще находится на стадии консультаций.

Нелегальная миграция мексиканского населения в США

30 мая 2019 г. администрация Трампа направило письмо в Конгресс, чтобы инициировать процесс одобрения Соглашения между США и Мексикой и Канадой (United States–Mexico–Canada Agreement (USMCA)), в этот же день президент Трамп объявляет о введении 5-процентного тарифа на весь мексиканский импорт, чтобы «устранить чрезвычайную ситуацию на южной границе», ссылаясь на Международный закон о чрезвычайных экономических полномочиях (International Emergency Economic Powers Act (IEEPA)). Планировалось, что тарифы вступят в силу с 10 июня 2019 года с последующим

повышением ставки до 25% в ближайшие месяцы, если Мексика не сократит или не ликвидирует количество мигрантов, незаконно пересекающих границу [CITATION Whi6 \l 1049].

7 июня Трамп объявил об отмене своего намерения после того как две страны согласовали совместное заявление по борьбе с нелегальной миграцией. Мексика согласилась немедленно расширить вдоль всей границы программу, по которой мигранты, которые находятся в поисках убежища в США, будут возвращены в Мексику, ожидая решения суда. Мексиканская сторона также согласилась усилить меры по сдерживанию потока мигрантов, направляющихся в США, в том числе путем развертывания войск национальной гвардии на южной границе и пресечения контрабанды людей [CITATION Whi7 \l 1049].

2.2 Перенос производственных мощностей и перераспределение торговых потоков как следствие торговых войн

Разрешение торговых войн в ближайшее время, несмотря на заявления Трампа о приближающейся сделке с Китаем, все еще не представляется возможным. Позиции сторон далеки от согласования, о чем, в том числе говорит разница в заявлениях США и Китая об условиях будущей сделки. Так, 11 октября Дональд Трамп объявил, что в рамках первой фазы «сделки» Китай будет ежегодно закупать американской сельскохозяйственной продукции на сумму от 40 до 50 млрд. долл. [CITATION Whi2 \l 1049]. В свою очередь, китайская сторона выражала намерение вернуть уровень закупки американской с/х продукции лишь на уровень 20 млрд. долл.

Помимо прямых эффектов от торговых войн, существенную роль играет рост неопределенности, который они провоцируют. В своих последних прогнозах МВФ, ОЭСР и Всемирный банк, отмечают усиление экономической неопределенности среди основных рисков для мирового экономического роста. По последним оценкам, рост неопределенности, наблюдаемый в первом квартале текущего года, может привести к снижению темпов роста мировой экономики на 0,5% только в этом году. Торговые войны последних лет — наглядный пример изменения настроений общественности и, соответственно, уровня экономической неопределенности в ответ на проводимые меры торговой политики [CITATION BAB1 \l 1049].

Ключевые пики экономической неопределенности в США, обоснованной мерами торговой политики, приходятся на объявления о повышениях ввозных таможенных пошлин в рамках торговых войн. С января 2019 г. произошел резкий спад уровня неопределенности, что связано с началом двусторонних переговоров между США и Китаем, нацеленных на урегулирование торгового конфликта. Несмотря на то, что сделка

должна была быть заключена до конца весны этого года, в начале мая двусторонние торговые отношения Китая и США резко ухудшились.

В условиях постоянно меняющихся правил игры компании вынуждены существенно корректировать свое поведение, чтобы минимизировать потери. Одно из решений в данной ситуации – перенос производственных мощностей из Китая в третьи страны. По состоянию на октябрь 2019 г. о своем намерении перенести производство в связи с обострением торговой войны сообщили уже более 50 крупных компаний. Среди них Apple, HP, Dell, GoPro, Nintendo, Sharp, TCL, GoerTek, Toshiba, Panasonic, Foxconn [CITATION Asi \l 1033]. В большинстве случаев для релокации рассматриваются Вьетнам, Тайвань, Южная Корея, Индия и Япония. Вьетнам и Япония в данном случае обладают особым преимуществом, так как обе страны состоят в ТТП-11, что дает возможность воспользоваться преференциальным доступом на рынки членов рассматриваемого мега-РТС, куда входят Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам. На долю ВПТТП приходится более 14% мирового ВВП. Международные исследования также подтверждают, что наличие торгового соглашения между странами-партнерами снижает риск неопределенности. Так, в исследовании [CITATION Lim1 \l 1049] авторы приходят к выводу, что по мере того, как мир становится более интегрированным (за счет формирования торговых соглашений), выгоды от снижения неопределенности в торговой политике должны, как правило, приобретать все большее значение по сравнению с выгодами от снижения уровней торговых барьеров. Кроме того, правительства могут получить больше выгоды от присоединения к торговому соглашению, когда торговая среда является более неопределенной.

Отдельные компании уже приступили к переносу производств. Например, Apple уже тестирует выпуск беспроводных наушников AirPods во Вьетнаме. Согласно Nikkei Asian Review, подобные испытания предшествуют началу массового производства. Ранее компания разослала уведомление своим поставщикам с просьбой рассмотреть возможность переноса 15-30% производства из Китая в третьи страны. На очереди может быть 10-ая модель iPhone для производства в Индии. Уже сейчас индийские производственные мощности Foxconn загружены для сборки модели телефона 7-го поколения и SE [CITATION Qua \l 1033]. Американская компания GoPro, специализирующаяся на выпуске портативных камер для активного отдыха, уже в июне начала производство своей продукции в Гвадалахаре, Мексика. Еще в декабре прошлого года компания анонсировала перенос производства из Китая, в связи с обострением торговой войны [CITATION Mar \l 1033]. Google переводит производство смартфонов

Pixel из Китая во Вьетнам начиная с 2019 года. Этот шаг связан с ростом затрат на рабочую силу в Китае, а также с дополнительным давлением со стороны растущих тарифов из-за продолжающейся китайско-американской торговой войны. В этом году компания планирует поставить от 8 до 10 миллионов смартфонов из Вьетнама в третьи страны, что вдвое больше, чем в 2018 году. Кроме того, до конца этого года Google перенесет часть производства телефонов Pixel 3A во Вьетнам [CITATION Reu1 \l 1033].

Среди главных бенефициаров торговой войны, в рассматриваемом контексте, называют Вьетнам и Тайвань. Импорт США из Вьетнама за первый квартал 2019 г. увеличился более чем на 40%, за второй – на 27%. Для Тайваня рост аналогичных показателей составил 21% и 20% соответственно (см. рисунок).

Из товарных групп, существенно возросли поставки 84-ой и 85-ой групп ТНВЭД, куда входят машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности. Импорт американской стороной 85-ой товарной группы (электрическое оборудование) из Вьетнама вырос более чем на 78% за первый квартал 2019 г., из Тайваня – почти на 34%. Поставки товаров 84-ой группы (оборудование и механические устройства) из Тайваня в США выросли более чем на 70%, для Вьетнама рост достиг 37%.

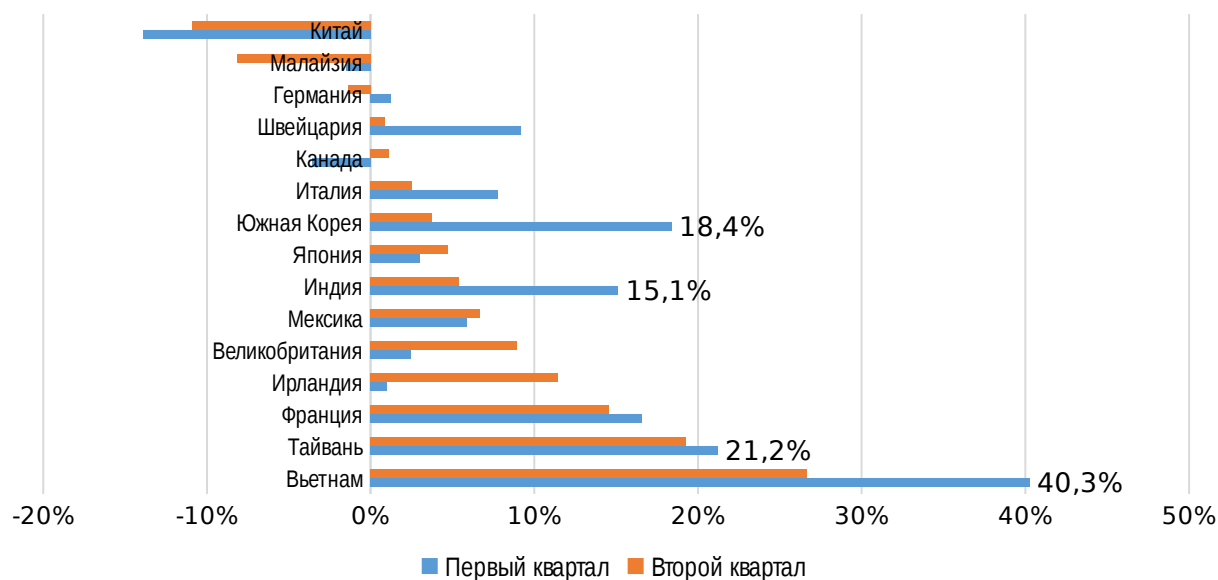

Рисунок 9 - Процентные изменения в объемах импорта США (январь-июнь 2019 г. против аналогичного периода 2018 г.)

В то же время импорт США из Китая снизился более чем на 13% (или 17 млрд долл.) за первый квартал 2019 г. и на 10% (или 13,8 млрд долл.) за второй (см. рисунок). Данные значения вторые по величине с 2009 г.

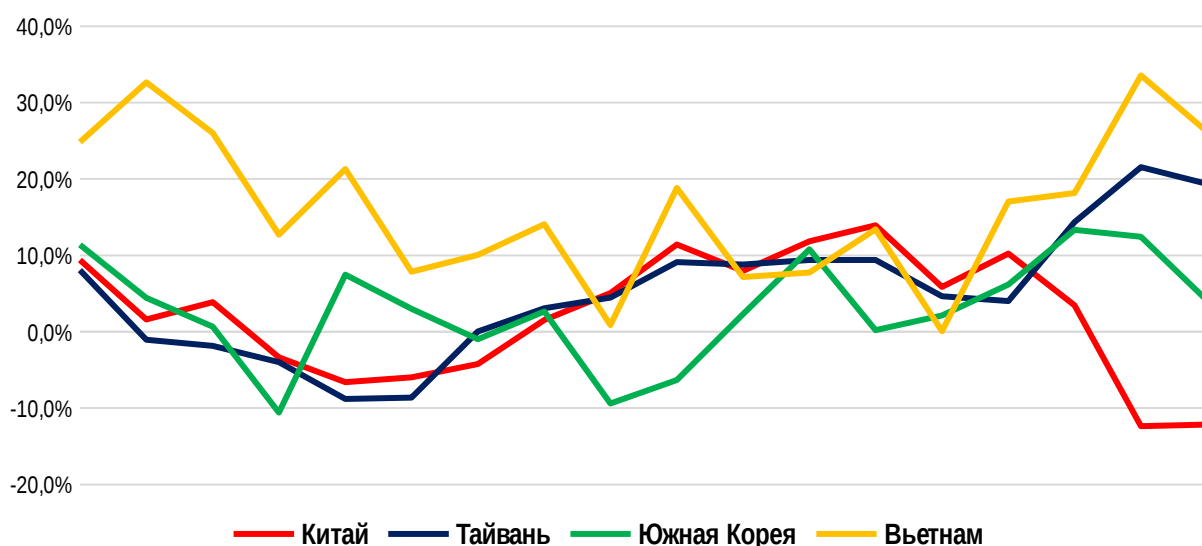

Рисунок 10 - Американский импорт из отдельных стран Азии, для которых характерны наибольшие темы прироста поставок товаров на рынок США в сравнении с Китаем в период 2018-2019 гг. (в %, г/г)

В качестве одной из основных причин столь резкого перераспределения товарных потоков эксперты называют обострение торговой войны между Китаем и США. По оценкам АБР, если торговый спор между США и Китаем продолжит обостряться, Вьетнам может получить дополнительный прирост до 2% ВВП в течение трех лет как раз за счет перераспределения торговых потоков, так как страна производит товары, которые подвержены дополнительным тарифам со стороны США [CITATION ADB \l 1033]. Согласно этим же расчетам, следом за Вьетнамом идут Малайзия (+0,46%) Китайский Тайбэй (+0,42%) и Таиланд (+0,22%).

Согласно данным Министерства планирования и инвестиций Вьетнама, за период январь-май 2019 г. всего было лицензировано около 1,4 тыс. новых инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций в 16,46 млрд. долл., что на 38,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Из 19 секторов, получивших инвестиции, 72% всех ПИИ пришлось на обрабатывающую промышленность и производство.

Львиная доля ПИИ во Вьетнам приходится на азиатские страны. 30,4% всех ПИИ за рассматриваемый период приходилось на Гонконг. Южная Корея и Сингапур занимают второе и третье места, за ними следуют Китай и Япония. Важно отметить, что Китай быстро наращивает свои инвестиции во Вьетнам. За эти годы Китай стал седьмым по величине инвестором во Вьетнам. В 2018 году он поднялся на пятую позицию и в настоящее время является четвертым. Стоит отметить, что в 2019 г. китайские прямые иностранные инвестиции во Вьетнам, основанные на одобренных инвестиционных проектах, выросли в 5,6 раза по сравнению с предыдущим годом - до \$1,56 млрд. за

период с начала 2019 года по 20 мая [CITATION Asi1 \l 1033]. Частично это можно объяснить американо-китайской торговой войной, но некоторые аналитики утверждают, что Китай также продвигает инвестиции через Гонконг, поскольку Вьетнам становится более осторожным в отношении китайских инвестиций.

Помимо торговой войны, прирост инвестиций во Вьетнам обусловлен следующими факторами:

- Вьетнам находится в процессе реализации инвестиционного плана по развитию общей инфраструктуры основных промышленных центров страны, что может облегчить ведение бизнеса и улучшить логистику;
- Ратификация Вьетнамом и вступлением в силу Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о транс-тихоокеанском партнерстве (ВПТТП), а также подписание соглашения о зоне свободной торговли между ЕС и Вьетнамом.

Все вышеописанные события не могли не оказать влияния на торговый баланс в торговле между США и Вьетнамом. За период с января по май 2019 г. дефицит торгового баланса для США в торговле с Вьетнамом вырос более чем на 40% и достиг \$21,6 млрд против \$15,18 млрд за аналогичный период в 2018 г. [CITATION Uni1 \l 1033].

На фоне резко возросшего американского импорта из отдельных стран Юго-Восточной Азии, США уже предприняли первые меры с целью митигации данной ситуации. Согласно постановлениям Министерства торговли США, некоторые виды продукции, произведенные в Южной Корее и Тайване, были отправлены во Вьетнам для незначительной переработки и с целью их дальнейшего экспорта в США в качестве коррозионностойкого металлопроката и холодноката. В данной связи 3 июля 2019 г. Таможенной службе США было поручено собирать наличные деньги по ставкам до 456,23% от стоимости импорта отдельных видов металлопродукции, произведенной во Вьетнаме с использованием материалов из Южной Кореи и Тайваня.

Поставки коррозионностойкого металлопроката из Вьетнама в США увеличились с 22 млн. долл. (в течение 40 месяцев, начиная с сентября 2012 года до введения предварительных спеца защитных пошлин на южнокорейскую и тайваньскую продукцию в декабре 2015 года) до 933 млн долл. (в течение 40 месяцев с января 2016 года до апреля 2019 года), что равнозначно росту на 4076%. Кроме того, поставки холодноката из Вьетнама в США увеличились с 49 млн долл. (за 38-месячный период с января 2013 года до введения предварительных спеца защитных пошлин на южнокорейскую и тайваньскую продукцию в феврале 2016 года) до 498 млн долл. (38-месячный период с введения предварительных спеца защитных пошлин в марте 2016 года до апреля 2019 года), что равносильно увеличению на 922%. Эти исследования были проведены по запросам

американских производителей рассматриваемых товаров, включая: Steel Dynamics, Inc. USA. (IN), California Steel Industries (CA), AK Steel Corporation (OH), ArcelorMittal USA LLC (IN), Nucor Corporation (NC) и United States Steel Corporation (PA) [CITATION USD1 \l 1033].

Торговые войны хоть и являются существенным стимулом для перераспределения торговых потоков, но вместе с тем, их нельзя рассматривать как единственный фактор в данной ситуации. Наблюдаемое явление отражает структурные изменения в регионе. Рост влияния экологических, трудовых стандартов и стоимости труда в Китае давно ставили вопрос относительно перемещения производственных мощностей в долгосрочной перспективе. Торговые войны, спровоцировавшие резкий рост неопределенности, лишь «подтолкнули» компании к этому шагу вместе с рядом других факторов.

Изменения, наблюдаемые с перераспределением торговых потоков, пока не оказали ощутимого воздействия на торговые взаимоотношения России с партнерами. В данный момент перед российской стороной открываются возможности для наращивания поставок товаров в Китай, которые попали под действие повышенных тарифов США. Прежде всего сюда относятся сельскохозяйственные товары и товары низкого передела, замещение которых требуется в оперативном порядке. Перемещение сложных производств на территорию России возможно, однако не так привлекательно для иностранных компаний, как в страны Юго-Восточной Азии, которые имеют уже действующие торговые соглашения с третьими странами, участвуют в формировании крупных мега-РТС. Помимо всего прочего, они могут обладать более конкурентоспособной стоимостью труда и менее строгими экологическими и трудовыми стандартами.

Вместе с возможностями, существуют риски подобного перераспределения торговых потоков. Торговая война может привести к увеличению потока импорта из Китая в третьи страны, включая Россию.

3. Оценка воздействия протекционистских мер на международную торговлю товарами, в отношении которых они применяются на примере торговых войн

3.1 Анализ теоретической и эмпирической литературы, посвященной влиянию неопределенности на международную торговлю

Влияние роста протекционизма на международные торговые потоки может быть как прямым, то есть непосредственно связанным с введением конкретных тарифных и нетарифных ограничений в отношении товаров и услуг, так и косвенным. Такое косвенное влияние может выражаться в росте торгово-политической неопределенности, которая может приводить к замедлению темпов мирового экономического роста, а, следовательно, снижать спрос на импорт, а также сказываться на поведении участников внешнеэкономической деятельности. Проблеме роста неопределенности торгово-экономической политики как в отдельных странах, так и в мире в целом и ее влиянию на различные аспекты экономики в последнее время уделяется все большее внимание. В своих отчетах международные экономические организации отмечают усиление экономической неопределенности среди основных рисков для мирового экономического роста. Так, в Промежуточном экономическом прогнозе ОЭСР от сентября 2019 г. отмечается ослабление глобального роста на фоне растущей неопределенности [CITATION OEC \l 1033]. Согласно отчету Всемирного банка от июня 2019 г. «усиление такой [политической – прим. автора] неопределенности, в том числе резкая эскалация торговой напряженности между США и Китаем, неупорядоченный выход Соединенного Королевства из ЕС и более нестабильная политическая обстановка после выборов в ключевых экономиках могут способствовать дальнейшему ухудшению глобальной активности с особенно существенными последствиями для торговли и инвестиций» [CITATION Glo \l 1033].

Как показывает анализ средств массовой информации с использованием базы данных GDELT [CITATION The \l 1033], проблема неопределенности поднималась в среднем в 12% всех мировых новостей за период с середины февраля 2018 г., упоминающих вопросы торговой войны. При этом в последние несколько месяцев данный показатель растет: так, в период с 1 мая по 20 сентября 2019 г. доля новостей про торговые войны, в которых было упомянуто про неопределенность, составляет уже 14,6% (рисунок).

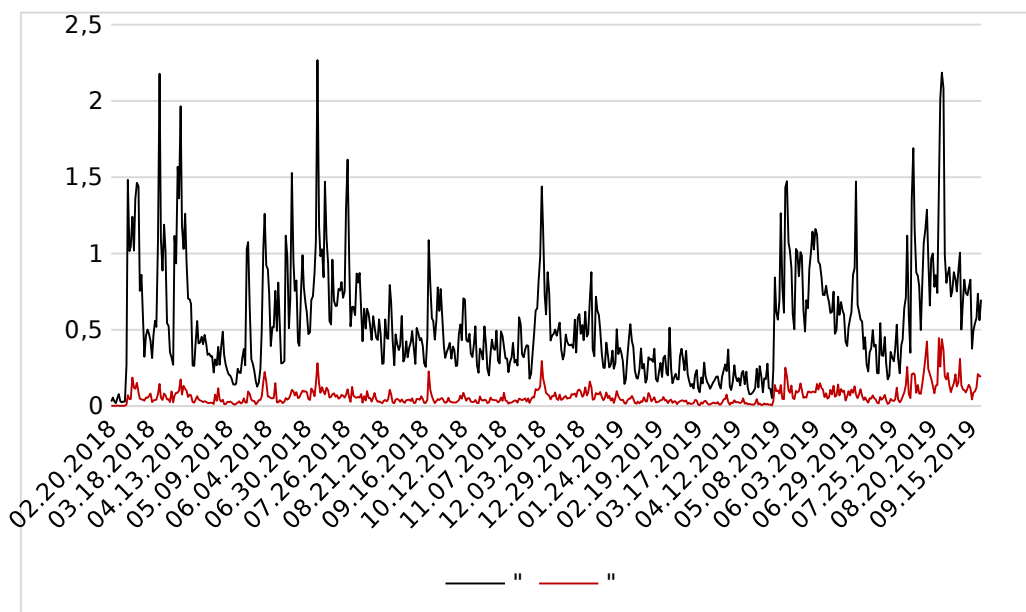

Рисунок 11 – Интенсивность упоминания отдельных слов и выражений в мировых СМИ

Стоит отметить, однако, что хотя текущая торговая война между США и Китаем, несомненно, усиливает торгово-политическую неопределенность во всем мире, сам феномен роста неопределенности не является каким-то новым явлением, а зародился задолго до разворачивания торговых конфликтов и, как отмечают отдельные авторы, может являться результатом более глубоких процессов, оказывающих негативное влияние на темпы глобализации. В этих условиях текущие торговые конфликты необходимо рассматривать как симптомы, нежели как причины деглобализации и вытекающих из нее последствий для мировой экономики [CITATION Pet \l 1033].

Существует целый ряд исследований, посвященных вопросу влияния роста мировой экономической и торгово-политической неопределенности на международную торговлю. В работе [CITATION Han \l 1033], авторы предлагают теоретическую модель влияния политической неопределенности на решения фирм о выходе на рынки в контексте международной торговли. Согласно предложенной авторами динамической модели с гетерогенными фирмами, политическая неопределенность может приводить к формированию стимулов для откладывания решения компаниями о выходе на зарубежные рынки в терминах стоимости реального опциона. В рамках предложенной в статье модели компании менее склонны инвестировать и выходить на экспортные рынки в периоды высокой политической неопределенности. В то же время, преференциальные торговые соглашения способны стимулировать выход компаний на новые рынки даже в тех случаях, когда они не сопровождаются снижением торговых барьеров. Эмпирически оценивая предложенную модель применительно к кейсу присоединения Португалии к Европейским экономическим сообществам в 1986 г., авторы приходят к выводу, что снижение

политической неопределенности стало ключевым источником увеличения случаев выхода фирм на рынки партнеров по интеграции и объемов экспорта на соответствующие рынки.

Дополняя разработанную теоретическую модель путем включения в нее принятых на себя странами многосторонних обязательств в отношении тарифов – связанных тарифов – К. Хэндли в своей последующей работе [CITATION Han1 \l 1033] рассматривает такие обязательства как потенциальный инструмент снижения торгово-политической неопределенности. Автор заключает, что изменения применяемых тарифов, которые сопровождаются пропорциональным или большим снижением связанного уровня тарифов, приводят к большему числу выходов фирм на новые экспортные рынки, чем одностороннее снижение исключительно применяемых тарифов. Выводы теоретической модели автор подтверждает эмпирически на высоко дезагрегированных торговых данных Австралии: потенциальные экспортеры придают значение риску возможного повышения страной назначения применяемого уровня тарифа до связанного. Это приводит к отсрочке решения экспортеров о выходе на новые рынки и снижению эластичности таких выходов на изменения торговой политики. В то же время, многосторонние торговые обязательства в рамках ВТО позволяют снизить подобного рода неопределенность и увеличить число выводов продуктов на экспортные рынки.

В одной из своих последних работ [CITATION Han2 \l 1033] авторы также показывают, что неопределенность торговой политики может влиять на интенсивную торговую маржу за счет эффекта, который она оказывает на технологический выбор фирмы. Авторы эмпирически оценивают модель на примере присоединения Китая к ВТО, где в качестве снижения торгово-политической неопределенности выступает устранение угрозы США возврата тарифов к уровню, предусмотренному законом Смута-Хоули, с которой ежегодно сталкивались китайские экспортеры до вступления страны в ВТО. Если бы статус РНБ был аннулирован США в отношении Китая, среднестатистический китайский экспортер столкнулся бы со средним тарифом в размере 31%. Устранение такой угрозы, по оценкам авторов, имело большой положительный эффект как на число выходов китайских экспортеров на американский рынок, так и на рост китайского экспорта в США.

Исследования также выявили корреляцию между уровнем неопределенности на рынке импортера и экспортом на соответствующий рынок. В работе [CITATION Tag \l 1033] авторы, оценивая модель двусторонней торговли с использованием авторегрессионной модели с распределенным лагом (ARDL) на квартальных данных по выборке из 32 стран, приходят к выводу, что неопределенность на рынке страны-импортера негативно влияет на импорт этой страны даже когда в учет принимаются другие факторы, которыми сопровождается рост неопределенности, такие как рост

финансовых ограничений и снижение доходов населения. При этом влияние неопределенности на торговлю носит нелинейный характер: оно особенно выражено, когда неопределенность достигает определенного высокого уровня. Влияние неопределенности сильнее на торговые потоки для товаров длительного пользования.

Эмпирические оценки на межстрановом уровне также выявили негативные последствия роста неопределенности в том числе на интенсивную маржу торговли. В работе [CITATION Osn \l 1033] авторы используют разницу между связанным и применяемым уровнем тарифных пошлин как показатель торгово-политической неопределенности. Основная гипотеза, как и в работе [CITATION Han1 \l 1033], состоит в том, что экспортеры принимают в учет риск возможного увеличения ввозных таможенных пошлин с применяемого до связанного многосторонними обязательствами уровня. Как отмечают авторы, само по себе присутствие такой разницы делает торговлю менее предсказуемой. По оценкам, полное устранение такой разницы в среднем ведет к увеличению вероятности экспорта на 6%, а объемов экспорта – на 1,3%. С целью минимизации проблемы эндогенности, в статье также приводятся соответствующие оценки для подвыборки стран, присоединившихся к ВТО после завершения Уругвайского раунда переговоров. Для них соответствующие показатели составляют 50% и 16%.

В работе [CITATION Nov \l 1033] авторы теоретически и эмпирически обосновывают высокую волатильность международной торговли в ответ на экономические шоки. Согласно разработанной теоретической модели, шоки неопределенности, связанные как с производительностью, так и со спросом на конечные товары, приводят к изменениям в политике инвентаризации компаний, выраженным в том, что фирмы сокращают закупку иностранного сырья и промежуточных товаров в существенно большей степени, нежели закупку отечественной промежуточной продукции. Таким образом, международная торговля в периоды экономических шоков характеризуется существенно большей волатильностью, чем внутренняя торговля. Эмпирически оценивая модель на высокочастотных данных США, авторы статьи подтверждают более сильную и статистически значимую реакцию импорта на шоки неопределенности по сравнению с внутренним продуктом. Как и в случае работы [CITATION Tag \l 1033], авторы выявили более высокую эластичность торговли по шокам неопределенности для товаров длительного пользования. Это было обосновано тем, что товары краткосрочного пользования компаниям необходимо заказывать часто, а, следовательно, у импортеров нет иного выбора, кроме как продолжать заказывать их, даже когда неопределенность высока.

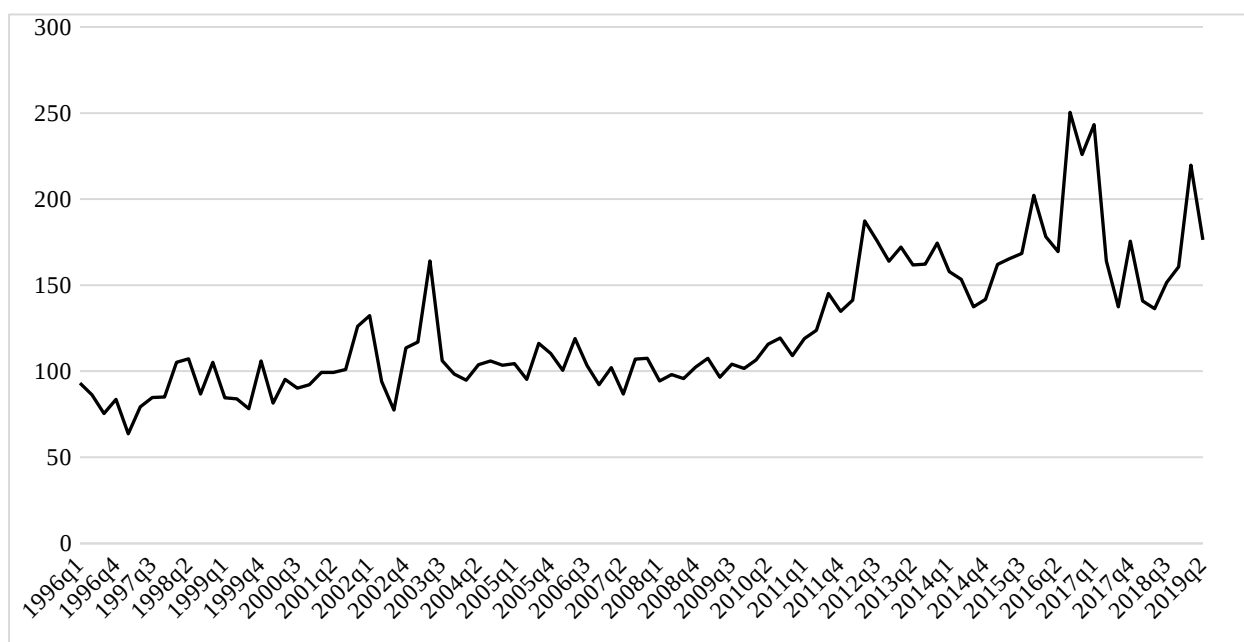
Исходя из осуществленного обзора литературы можно сделать несколько предварительных выводов. Во-первых, целый ряд исследований показывает наличие статистически-значимой зависимости между ростом политической неопределенности и международной торговлей. Такое влияние распространяется как на экстенсивную, так и на интенсивную маржу торговли. Что примечательно, авторы рассмотренных работ приходят к схожим выводам, несмотря на то что зачастую степень торгово-политической неопределенности измеряется по-разному. Во-вторых, влияние шоков неопределенности может носить нелинейный характер и быть более выраженным тогда, когда уровень неопределенности достигает экстремальных значений. В-третьих, политическая неопределенность может оказывать различное влияние на торговлю разными видами товаров: имеющиеся исследования говорят о том, что такое влияние на товары длительного пользования будет более выраженным, чем на товары краткосрочного пользования.

3.2 Измерение торгово-политической неопределенности

Наибольшие сложности с оценкой влияния торгово-экономической неопределенности на международную торговлю связаны непосредственно с измерением уровня такой неопределенности. В рассмотренной в предыдущем разделе литературе использовались различные подходы к оценке торгово-политической неопределенности. Например, в статьях [CITATION Osn \l 1033] и [CITATION Han1 \l 1033] торгово-политическая неопределенность аппроксимировалась вероятностью страны-импортера увеличить размер ввозных таможенных пошлин с уровня применяемого тарифа до связанного многосторонними обязательствами уровня. В работах [CITATION Tag \l 1033] и [CITATION Nov \l 1033] в качестве прокси-переменной неопределенности использовался показатель волатильности фондового рынка. В работах К. Хэндли и соавторов для эмпирической оценки используются, как правило, конкретные кейсы, такие как, например, присоединение Китая к ВТО, где под снижением неопределенности подразумевается устранение риска отказа США продлевать режим РНБ в отношении КНР.

В связи с ростом популярности темы в последнее время появляются новые метрики, позволяющие тем или иным способом оценить как экономическую, так и торгово-политическую неопределенность в отдельных странах и в мире в целом. Большая работа в этой сфере проводится в рамках проекта Economic Policy Uncertainty Project [CITATION Eco \l 1033]. Одним из разработанных в рамках проекта индексов является Индекс мировой неопределенности (World Uncertainty Index), авторами которого являются Х. Ахир, Н. Блум и Д. Фурчери [CITATION Ahi \l 1033]. Индекс рассчитан для 143 стран за каждый квартал начиная с первого квартала 1996 г. За основу для расчета индекса

авторы брали квартальные страновые отчеты Economic Intelligence Unit (EIU). Сам индекс рассчитывался как доля количества слов «неопределенный» («uncertain»), неопределенность («uncertainty») и «неопределенности» («uncertainties») в общем количестве слов странового отчета EIU за определенный квартал. Полученный авторами индекс (для мира в целом) характеризуется отрицательной корреляцией с темпами роста мирового ВВП и положительной – с волатильностью фондового рынка, а пиковые значения индекса соответствуют, в частности, таким событиям, как к атаки 11 сентября, Вторая война в Персидском заливе, долговой кризис в зоне евро, голосование в Великобритании в пользу выхода из Евросоюза и президентские выборы 2016 г. в США (рисунок).

Примечание – индекс был нормализован путем умножения на 1000 и использования в качестве среднего глобального значения с 1 квартала 1996 по 4 квартал 2010 г., так что 1996Q1-2010Q4=100. Более высокое число означает большую неопределенность и наоборот.

Рисунок 12 – Индекс мировой неопределенности (WUI)

Преимуществом данного индекса является тот факт, что в отличие от большинства других индексов, измеряющих уровень экономической неопределенности, он рассчитывается для достаточно большой выборки стран. Для сравнения, другой индекс, также рассчитываемый в рамках проекта Economic Policy Uncertainty Project – Индекс неопределенности экономической политики (Economic Policy Uncertainty Index - EPU) – рассчитан только для выборки из 24 стран (включая Россию). Методология расчета этого индекса в некоторой степени схожа с Индексом мировой неопределенности. Каждый национальный индекс EPU отражает относительную частоту газетных статей страны,

которые содержат термины из трех областей: относящиеся к экономике, политике и неопределенности. Другими словами, каждое ежемесячное значение национального индекса EPU пропорционально доле газетных статей страны за конкретный месяц, в которых обсуждается неопределенность экономической политики. Преимуществом индекса является его высокая частотность, однако ограниченная выборка стран затрудняет возможности его использования в кросс-секционных регрессионных моделях.

3.3 Оценка влияния экономической неопределенности на торговлю

С целью оценки влияния экономической неопределенности на международные торговые потоки в исследовании был применен подход на основе оценки гравитационного уравнения, где в качестве переменных, представляющих наибольший интерес, были введены показатели экономической неопределенности. В качестве такого показателя был выбран Индекс мировой неопределенности в связи с тем, что данный индекс доступен для широкой выборки стран.

В рамках первой модели оценивалось влияние неопределенности на агрегированные трансграничные потоки товаров. С этой целью были собраны данные по двустороннему экспорту для 137 стран-экспортеров и 140 стран-импортеров из базы данных UN Comtrade. В качестве объясняющих переменных использовались традиционные гравитационные показатели. Данные по ВВП и ВВП на душу населения были получены из базы данных Всемирного банка – World Development Indicators. В модели использовались соответствующие показатели в текущих ценах. Такие характеристики, как расстояние, наличие общей границы, языка, валюты, наличие в прошлом колониальных отношений были получены из базы данных СЕРП. В качестве контрольных переменных также использовались такие характеристики, как наличие между странами действующих соглашений о зоне свободной торговле и/или о таможенном союзе, членство в Европейском союзе и ВТО. Источником послужили базы данных СЕРП и Международной торговой комиссии США (USITC “Dynamic gravity”). Используемые данные имеют панельную структуру, период времени, для которого оценивалась модель, составил 18 лет – с 2000 по 2017 гг. Частота измерения переменных составила один год.

Базовое уравнение регрессии имеет следующий вид (уравнение).

$$\ln(\text{expor } t_{ijt}) = \beta_1 \ln(GDP_{it}) + \beta_2 \ln(GDP_{jt}) + \beta_3 \ln(\text{dis } t_{ij}) + \beta_4 \ln(WUI_{it}) + \beta_5 \ln(WUI_{jt}) + \sum_{s=4}^{m_i} \beta_s X_{ij}^s +$$

(1)

где $export_{ijt}$ – общий объем экспорта страны i в страну j в период времени t , GDP_{it} и GDP_{jt} – ВВП в текущих ценах стран i и j соответственно, $dist_{ij}$ – расстояние между странами i и j , WUI_{it} и WUI_{jt} – индекс мировой неопределенности страны i и страны j в год t (использовалось среднее за год по четырем кварталам), X_{ij}^s – контрольные переменные, характеризующие особенности пары стран i и j (наличие общей границы, языка, валюты, наличие в прошлом колониальных отношений, наличие действующих соглашений о зоне свободной торговли и/или о таможенном союзе и пр., X_{it}^p и X_{jt}^k – контрольные переменные, характеризующие страны i и j в год t , γ_i и γ_j – дамми-переменные на страну-экспортера и страну-импортера, γ_t – дамми-переменная на год, ε_{ijt} – случайная ошибка. Оценка уравнения производилась с помощью метода наименьших квадратов, стандартные ошибки кластеризованы по паре стран. Модель оценивалась отдельно как для торговли товарами, так и для торговли услугами.

В таблице представлены результаты оценки уравнения для торговли товарами.

Таблица 7 – Влияние неопределенности на торговлю товарами (базовая модель)

Переменная	Экспорт (log)
WUI экспортер (логарифм)	-0.02**
WUI импортер (логарифм)	-0.01*
ВВП экспортера (логарифм)	0.49***
ВВП импортера (логарифм)	0.72***
ВВП на душу нас. экспортера (логарифм)	-0.08
ВВП на душу нас. импортера (логарифм)	-0.22***
Расстояние (логарифм)	-1.59***
Общая граница	0.88***
Общий язык (офиц.)	0.90***
Колониальные отношения	0.72***
Общая валюта	0.29***
ЗСТ	0.39***
ТС	1.08***
Членство двух стран в ЕС	-2.11***
Членство двух стран в ВТО	0.06***
константа	-5.49***
Кол-во наблюдений	200,237
Дамми на импортера	ДА
Дамми на экспортера	ДА
Дамми на год	ДА
R2	0.76

Примечание – * $p < 0.1$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.01$

Как видно из таблицы, неопределенность как в стране экспортере, так и в стране импортере связана с меньшими объемами двусторонней торговли. При этом связь торговли с неопределенностью более выражена в случае, когда неопределенность имеет место в стране, экспортирующей товары: для страны, в которой индекс мировой неопределенности выше на 1%, чем в другой стране, объемы экспорта в среднем меньше на 0,02%, чем в стране с более низким уровнем неопределенности. Что касается

неопределенности в стране, импортирующей товары, то каждый дополнительный рост неопределенности в размере 1% сопровождается снижением экспорта других стран в эту страну на 0,01%. В последнем случае, однако, коэффициент значим лишь на 10%-ном уровне значимости.

Оцениваемая модель имеет ряд ограничений, в связи с чем полученные коэффициенты могут быть смещенными. Одна из ключевых проблем – это проблема пропущенных переменных. Иными словами, неопределенность в стране-импортере и в стране-экспортере может коррелировать с другими показателями, в связи с чем влияние на торговлю может быть связано не с самой неопределенностью, а с показателями, которые не были включены в модель. Дамми-переменные на страну-импортера и экспортера позволяют учесть эффекты тех пропущенных переменных, которые специфичны для импортера и экспортера, но не варьируются во времени, в то время как дамми на год – общие характеристики для всех стран в конкретный период времени. Однако это не позволяет избавиться от проблемы полностью. Вторая проблема – это проблема обратной зависимости. Например, резкое снижение торговли в результате каких-либо иных факторов в стране может сопровождать ростом неопределенности в этой стране.

С целью проверки устойчивости результатов оценки регрессии был проведен анализ с различными фиксированными эффектами (дамми переменными), а также в модель были введены дополнительные контрольные переменные, такие как качество институтов в стране-импортере и экспортере, индекс свободы торговли, показатель двустороннего реального обменного курса. Результаты проведенных оценок представлены в таблице .

Таблица 8 – Влияние неопределенности на торговлю товарами (устойчивость результатов)

Переменная	Модель 1	Модель 2	Модель 3
WUI экспортер (логарифм)	-0.016***	-0.002	0.001
WUI импортер (логарифм)	-0.011*	-0.022**	-0.016*
ВВП экспортера (логарифм)	0.487***	0.763***	1.119***
ВВП импортера (логарифм)	0.718***	0.657***	0.729***
ВВП на душу нас. экспортера (логарифм)	-0.079	-0.323**	-0.484***
ВВП на душу нас. импортера (логарифм)	-0.218***	-0.237**	-0.091
Расстояние (логарифм)	-1.593***	-1.499***	
Общая граница	0.878***	1.233***	
Общий язык (офиц.)	0.896***	0.899***	
Колониальные отношения	0.719***	0.836***	
Общая валюта	0.291***	1.247***	
ЗСТ	0.388***	0.524***	
ТС	1.079***	0.949***	
Членство двух стран в ЕС	-2.114***	-1.171***	
Членство двух стран в ВТО	0.057***	0.019	
Членство в ЕС (экспортер)			-0.010
Членство в ЕС (импортер)			0.000
Членство в ВТО (экспортер)			-0.001
Членство в ВТО (импортер)			-0.010

Индекс развития институтов экспортера (логарифм)		-0.712	-0.933**
Индекс свободы торговли экспортера (логарифм)		0.213	0.160
Индекс развития институтов импортера (логарифм)		-0.060	0.030
Индекс свободы торговли импортера (логарифм)		0.636**	0.315
Реальный обменный курс (логарифм)		-0.036***	-0.045***
константа	-5.489***	-10.140**	-31.296***
Кол-во наблюдений	200237	71818	71411
Дамми на импортера	Да	Да	Нет
Дамми на экспортера	Да	Да	Нет
Дамми на год	Да	Да	Да
Дамми на пару стран	Нет	Нет	Да
R2	0.76	0.74	0.89

Примечание – * $p < 0.1$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.01$

Как видно из таблицы, коэффициент при индексе неопределенности в стране-импортере остается относительно стабильным в трех моделях и варьируется в пределах 0,01-0,02. В то же время, введение дополнительных контрольных переменных приводит к тому, что коэффициент при индексе неопределенности в стране-экспортере становится незначимым. Из этого можно предположить, что для торговли товарами большую роль играет неопределенность на рынке-импортере нежели на рынке-экспортере, что согласуется с выводами других эмпирических работ.

Аналогичная оценка была проведена для торговли услугами. Для проведения эмпирической оценки использовались данные ОЭСР по двусторонней торговле услугами посредством первого, второго и четвертого способов поставки. Соответствующая база данных покрывает торговлю стран ОЭСР, а также ряда стран, не являющихся членами организации, включая Россию. Всего данные включают экспорт услуг из 31 экономики в 241 страну за период с 2010 по 2017 гг. Основным ограничением является то, что данные по двусторонней торговле услугами стали собираться относительно недавно и зачастую не полностью отражают реальный объем международной торговли услугами ввиду сложностей учета. Помимо этого, данные по третьему способу поставки услуг на данный момент не собираются вовсе, в этой связи полученные оценки нельзя экстраполировать на услуги, поставляемые всеми четырьмя способами поставки. Результаты оценки представлены в таблице .

Таблица 9 – Влияние неопределенности на торговлю услугами

Переменная	Модель 1	Модель 2
WUI экспортер (логарифм)	-0.004	0.007
WUI импортер (логарифм)	0.000	0.002
ВВП экспортера (логарифм)	-5.604***	-1.394***
ВВП импортера (логарифм)	-0.198	-1.084***
ВВП на душу нас. экспортера (логарифм)	5.667***	1.450***
ВВП на душу нас. импортера (логарифм)	0.567*	1.410***
Расстояние (логарифм)	-1.231***	
Общая граница	0.494***	
Общий язык (офиц.)	0.371***	

Продолжение таблицы 9

Колониальные отношения	1.156***	
Общая валюта	-0.101	
ЗСТ	0.151**	
ТС	1.003**	
Членство двух стран в ЕС	-1.303***	
Членство двух стран в ВТО	0.103***	
Членство в ЕС (экспортер)		0.036
Членство в ЕС (импортер)		0.022
Членство в ВТО (экспортер)		-0.056***
Членство в ВТО (импортер)		-0.013
Константа	106.774***	41.817***
N	17202	17079
Дамми на импортера	Да	Нет
Дамми на экспортера	Да	Нет
Дамми на год	Да	Да
Дамми на пару стран	Нет	Да
R2	0.856	0.968

Примечание – * $p < 0.1$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.01$

Результаты оценки показали, что более высокая неопределенность как в стране-импортере, так и в стране-экспортере услуг не связана с объемами двусторонней торговли услугами. Авторам настоящего исследования неизвестны работы, которые бы изучали зависимость между торговлей услугами и неопределенностью, в результате чего нельзя сделать выводы о том, насколько полученные результаты согласуются с теорией и выводами эмпирической оценки других авторов. Между тем, стоит отметить, что данные результаты не противоречат выводам других работ, которые в целом изучали природу торговли услугами в сравнении с торговлей товарами. Так, например, в работе [CITATION Bor \l 1033] авторы изучали влияние кризиса на торговлю услугами и пришли к выводу, что торговля услугами менее восприимчива к экономическим шокам. В качестве объяснений приводится, в частности, то, что многие внешние услуги (например, услуги бухгалтерского учета) являются «необходимостью» для производителей, спрос на некоторые из этих услуг не связан с масштабами производства, а большая часть торговли услугами характеризуется долгосрочными отношениями. По данным ВТО, в последние два десятилетия международная торговля коммерческими услугами действительно была менее волатильной, чем торговля товарами, что свидетельствует о большей устойчивости услуг к глобальным макроэкономическим потрясениям [CITATION Заполнитель2 \l 1033].

Следующий этап анализа включает оценку связи неопределенности с торговыми потоками для отдельных товарных групп. Для этого использовались дезагрегированные данные UN Comtrade по двусторонней торговле на уровне двух знаков Гармонизированной системы описания и кодирования товаров. Соответствующие данные были разбиты на 13 укрупненных товарных групп в соответствии с подходом Евразийской экономической комиссии (таблица). Период составил 7 лет: с 2011 по 2017 г. Более короткий по сравнению с базовой моделью период обоснован крайне большим массивом данных.

Таблица 10 – Классификация товаров по укрупненным товарным группам

N	Код	Товарная группа
1	01-14	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)
2	15-24	Продукция пищевой промышленности
3	25-27	Минеральные продукты
4	28-40	Продукция химической промышленности, каучук
5	41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них
6	44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия
7	50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь
8	71	Драгоценные камни, металлы и изделия из них
9	72-83	Металлы и изделия из них
10	84-85	Машины и оборудование
11	86-89	Транспортные средства
12	90-92	Технические инструменты и аппаратура
13	68-70, 93-97, 99	Другие товары

Для каждой группы оценивалось уравнение , результаты представлены в таблице . Как можно видеть, связь между неопределенностью и объемами торговли прослеживается не для всех секторов. Коэффициент при неопределенности в стране-экспортере оказался значимым на 10%-ном уровне только в одном случае – в секторе 7 (текстиль, текстильные изделия и обувь). Что касается неопределенности в стране-импортере, то значимый коэффициент был получен в таких секторах, как продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного), продукция пищевой промышленности, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, текстиль, текстильные изделия и обувь, другие товары (изделия из камня, керамические изделия, стекло и изделия из него, мебель, игрушки, произведения искусства). В этом смысле результаты оценки расходятся с другими исследованиями, которые говорят о большей восприимчивости к всплескам неопределенности товаров длительного пользования (см. таблицу).

Таблица 11 – Классификация товаров по укрупненным товарным группам

Переменная	Сектор												
	Сектор 1	Сектор 2	Сектор 3	Сектор 4	Сектор 5	Сектор 6	Сектор 7	Сектор 8	Сектор 9	10	Сектор 11	Сектор 12	Сектор 13
WUI экспортер (логарифм)	-0.01	-0.01	0.03	-0.01	0.01	0.02	0.01*	-0.02	0.00	0.01	-0.01	-0.01	0.01*
WUI импортер (логарифм)	-0.04***	-0.02**	-0.01	-0.01	-0.01	-0.05***	-0.02***	0.00	0.00	-0.02	-0.02	-0.01	-0.03***
ВВП экспортера (логарифм)	-1.92***	-1.64***	-0.62	-1.39***	-0.98*	-1.94***	-1.43***	-0.03	-1.58***	-1.41***	-1.65***	-1.73***	-2.30***
ВВП импортера (логарифм)	1.63***	1.31***	2.17***	0.82***	1.41***	1.30***	1.24***	0.53	0.70***	0.12	0.47	0.63	0.62***
ВВП на душу нас. экспортера (логарифм)	2.01***	1.78***	1.06*	1.62***	1.21**	1.94***	1.64***	0.47	1.74***	1.67***	1.71***	2.19***	2.37***
ВВП на душу нас. импортера (логарифм)	-1.26***	-0.78***	-1.82***	-0.45**	-0.92*	-0.93**	-0.95***	0.05	-0.36	0.22	0.18	-0.27	-0.12
Расстояние (логарифм)	-0.86***	-1.17***	-1.79***	-1.31***	-0.94***	-1.24***	-0.99***	-1.23***	-1.29***	-1.43***	-0.99***	-0.71***	-1.29***
Общая граница	1.04***	0.86***	0.89***	0.70***	0.87***	0.77***	0.74***	0.73***	0.58***	0.69***	0.55***	0.67***	0.76***
Общий язык (офиц.)	0.14***	0.53***	-0.34***	0.47***	0.35***	0.66***	0.41***	0.88***	0.46***	0.78***	0.36***	0.22***	0.67***
Колониальные отношения	0.61***	0.82***	0.80***	0.41***	0.56***	0.38***	0.58***	1.07***	0.46***	0.76***	0.43***	0.53***	0.53***
Общая валюта	-0.05	-0.04	0.18**	0.01	-0.19***	-0.02	-0.09***	-0.47***	-0.07*	-0.26***	0.14**	0.22***	-0.18***
ЗСТ	0.44***	0.63***	0.35***	0.36***	0.06*	0.23***	0.20***	0.55***	0.26***	0.41***	0.23***	0.12***	0.27***
ТС	0.27***	0.98***	-0.05	1.17***	0.86***	0.40***	0.97***	1.17***	0.63***	1.51***	0.72***	0.72***	0.99***
Членство двух стран в ЕС	0.88***	0.11**	0.11	-0.45***	0.17**	-0.11*	0.29***	-0.24*	-0.10**	-1.50***	-0.33***	-0.20**	-0.63***
Членство двух стран в ВТО	0.02	0.17***	-0.06	0.09**	0.09	0.11	0.24***	0.39**	0.03	0.19***	0.23**	0.15	0.10*
константа	12.81**	14.39**	-12.61	20.20***	-2.38	21.81**	10.76**	-3.73	25.58***	34.35***	26.99**	20.98*	38.29***
N	339968	299646	82665	444504	77676	177173	512785	34965	307976	125273	110675	104579	276368
Дамми на импортера	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА
Дамми на экспортера	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА
Дамми на год	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА
R2	0.31	0.42	0.35	0.48	0.47	0.37	0.41	0.66	0.41	0.78	0.41	0.41	0.55

Примечание – p<0.1; ** p<0.05; *** p<0.01

В рассмотренной выше работе [CITATION Tag \l 1049] авторы оценивали влияние неопределенности на торговлю с использованием авторегрессионной модели с распределенным лагом. Основным выводом работы стало то, что неопределенность на рынке импортера приводит к снижению импорта этой страны. В качестве меры неопределенности авторами использовался показатель волатильности фондового рынка. Недостатком такого подхода является то, что волатильность на фондовом рынке может быть связана не только с ростом неопределенности, другими словами, колебания, которые на самом деле предсказуемы, могут быть ошибочно отнесены к неопределенности [CITATION Vol \l 1049].

В этой связи представляет интерес то, насколько использование альтернативных метрик, характеризующих динамику неопределенности, способно генерировать результаты, схожие с представленными в исследовании. В этих целях авторами настоящей работы была проведена репликация оценок с тем отличием, что вместо волатильности фондового рынка в качестве показателя неопределенности был использован индекс мировой неопределенности WUI.

Таким образом, оцениваемая модель имеет следующий вид:

$$X_{odt} = \sum_{j=1}^{n_1} \alpha_j X_{odt-j} + \sum_{j=0}^{n_2} \beta_j WUI_{dt-j} + \sum_{j=0}^{n_3} \gamma_j Y_{dt-j} + \sum_{j=0}^{n_4} \delta_j \Re R_{odt-j} + \sum_{j=0}^{n_5} \varphi_j REE R_{odt-j} + \theta_{ot} + \mu_{od} + \varepsilon_{odt} \quad (2)$$

где X_{odt} – экспорт страны o в страну d в период t , где t – это квартал, $REER$ – реальный обменный курс, $REER$ – реальный эффективный обменный курс, Y – агрегированный спрос на импорт, θ_{ot} – дамми на экспортера-квартал, μ_{od} – дамми на пару стран, ε_{odt} – случайная ошибка.

С целью сопоставимости результатов были использованы те же данные, что и в рассмотренном исследовании. В частности, данные по квартальным объемам экспорта были получены из базы данных МВФ «Directions of Trade Statistics». Показатель спроса был рассчитан как общий объем импорта страны d за вычетом импорта из страны o . Реальный обменный курс был рассчитан как произведение двустороннего номинального обменного курса на соотношение индексов потребительских цен в стране-импортере и стране-экспортере. Данные по номинальному обменному курсу и индексам потребительских цен были взяты из базы данных МВФ «International Financial Statistics». Реальный эффективный обменный курс был рассчитан для импортера как средневзвешенный реальный обменный курс в отношении всех стран, кроме страны o .

Количество лагов, введенных в модель, составило четыре для показателей экспорта и спроса на импорт и два – для остальных показателей.

Тремя ключевыми отличиями модели, оцениваемой в настоящем исследовании, по сравнению с работой [CITATION Tag \l 1049], являются следующие:

- в [CITATION Tag \l 1049] использовался период с 1990 по 2009 гг. В связи с тем, что данные по индексу мировой неопределенности доступны только с 1996 г., однако, в то же время, по всем показателям данные доступны до второго квартала 2019 г., в данной работе для оценки был взят соответствующий период (1 квартал 1996 г. – 2 квартал 2019 г.);
- авторы [CITATION Tag \l 1049] указывают, что модель была оценена на выборке из 32 стран в связи с ограниченными данными, однако полный список стран в работе не представлен. В настоящей работе использовалась более широкая выборка в связи с тем, что большинство показателей доступны для большого количества стран (более 180);
- как уже отмечалось, в качестве меры неопределенности использовался индекс WUI вместо показателя волатильности фондового рынка.

В работе [CITATION Tag \l 1049] в модель, вместо самого показателя волатильности фондового рынка, вводилась дамми переменная, которая принимала значение 1 в случае, если показатель волатильности достигал крайне высоких значений. Такие значения определялись как отклонение от среднего уровня волатильности в размере стандартного отклонения, помноженного на фактор, равный 1.65. В рамках настоящего исследования в качестве меры неопределенности использовался логарифм индекса WUI. Результаты проведенной оценки в сравнении с результатами работы [CITATION Tag \l 1049] представлены в таблице .

Таблица 12 – Влияние неопределенности на торговлю (авторегрессионная модель)

Переменная	(1)	(2)
Экспорт		
L1.	0.516***	0.456***
L2.	0.149***	0.111***
L3.	0.049***	0.104***
L4.	0.012***	0.123***
Неопределенность		
--.	-0.00036	-0.004
L1.	-0.00049**	-0.013***
L2.	-0.00024	-0.007
RER		
--.	-0.001	0.120***
L1.	0.030***	0.022
L2.	-0.042***	-0.140***
REER		

Продолжение таблицы 12	--	0.021***	0.044***
		-0.023***	-0.008
	L2.	0.010**	-0.013*
Спрос			
--		0.324***	0.653***
L1.		-0.053***	0.148***
L2.		-0.063***	0.113***
L3.		-0.056***	-0.098***
L4.		0.031***	-0.098***
N		808,341	73,084
Дамми на экспортера-квартал	Да		Да
Дамми на пару стран	Да		Да
R2		0.940	0.984

Примечание – 1) Под (1) подразумевается настоящее исследование, под (2) – исследование [CITATION Tag \l 1049].

2) * $p < 0.1$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.01$

Как видно из таблицы, полученные коэффициенты по большинству контрольных переменных близки к коэффициентам, оцененным в исследовании [CITATION Tag \l 1049]. Что касается неопределенности, то аналогично оценкам рассмотренной работы, неопределенность на торговлю значимо отрицательно влияет с лагом в один квартал. В количественной интерпретации, каждый дополнительный процент роста неопределенности в стране-импортере связан со значимым снижением экспорта в эту страну в размере 0.0005%. С учетом того, что всплески неопределенности могут характеризоваться ее кратным увеличением, эффекты для торговли будут весьма значимыми.

Таким образом, как показывают выводы имеющейся теоретической и эмпирической литературы, а также результаты проведенных оценок, экономическая неопределенность оказывает отрицательное влияние на торговлю товарами. В этой связи можно ожидать, что разворачивающиеся в последние несколько лет торговые конфликты и рост протекционизма помимо прямого влияния, вызванного непосредственно введением ограничительных мер, будут оказывать также косвенное влияние на международные торговые потоки, еще больше способствуя замедлению темпов роста мировой торговли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ современного состояния многосторонней торговой системы показал наличие существенных вызовов для ее функционирования, особенно в условиях резкого роста протекционистских мер, вызванных эскалацией торговых войн. Если до 2017 г. мы наблюдали рост, преимущественно, скрытых протекционистских мер, в том числе, в форме нетарифных барьеров, то сегодня протекционизм перешел в открытую фазу. В частности, в обход принятой процедуры ВТО, основываясь на собственных расследованиях, отдельные члены организации вводят дополнительные тарифы, превышающие уровни связывания, тарифные квоты, запреты на поставку отдельных комплектов, инвестиционные ограничения. Использование протекционистских мер провоцирует ответную реакцию стран, чьи интересы были затронуты. Последние вынуждены отвечать в рамках правил ВТО, которые не позволяют полностью и сразу ввести меры, покрывающие весь ущерб, что подталкивает их к формату двусторонних договоренностей.

Торговые войны – частность, вызванная накоплением структурными проблемами, описанных ранее в работе. Как показали результаты анализа, эскалация торговых войн имеет как прямые, так и косвенные эффекты на международные торговые потоки.

Помимо прямых потерь, связанных непосредственно с усилением протекционизма в виде введения конкретных тарифных и нетарифных мер в рамках разворачивающейся торговой войны, негативные эффекты для роста мировой экономики и торговли могут исходить от общего усиления неопределенности в мировой экономической системе. В своих последних прогнозах МВФ, ОЭСР и Всемирный банк, отмечают усиление экономической неопределенности среди основных рисков для мирового экономического роста. Как показывает анализ СМИ с использованием базы данных GDELT, более 10% мировых новостей, опубликованных за последний год и посвященных вопросу торговых войн, упоминают вопрос «неопределенности».

Как показали оценки авторов, неопределенность как в стране экспортере, так и в стране импортере связана с меньшими объемами двусторонней торговли. При этом связь торговли с неопределенностью более выражена в случае, когда неопределенность имеет место в стране, экспортирующей товары, в нашем случае - России. Более восприимчивыми к всплескам неопределенности, согласно расчетам авторов, оказались товары кратковременного пользования. Что касается услуг, результаты оценки показали, что более высокая неопределенность, как в стране-импортере, так и в стране-экспортере услуг не связана с объемами двусторонней торговли услугами, это объясняется тем, что спрос на них не связан с масштабами производства, а большая часть торговли услугами

характеризуется долгосрочными отношениями. Принимая во внимание полученные результаты, мероприятия по снижению неопределенности, следует направить на улучшение внутренней среды, стимулирующей бизнес сообщество к экспортной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The World Bank. Global Economic Prospects 2019. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>
2. UNCTAD. World Economic Situation Prospects // https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wesp2019_en.pdf. 2019. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wesp2019_en.pdf
3. International Monetary Fund. World Economic Outlook 2019. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/01/11/weo-update-january-2019>. А.Ю. Кнобель Т.М.А.Н.С.П.Т.А.Ф. Торговля и глобализация. События последних тридцати лет и дальнейшие эволюционные траектории. Заказное издание ed. Москва: Издательский дом Дело, 2019. 11-29 pp.
5. Income Inequality and Labour Income Share in G20 Countries: Trends, Impacts and Causes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/g20/topics/employment-and-social-policy/Income-inequality-labour-income-share.pdf>. – Загл. с экрана.
6. Growing Unequal? Income Distribution and Poverty in OECD Countries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/els/soc/growingunequalincomedistributionandpovertyinoecdcountries.htm>. – Загл. с экрана.
7. WEF // The Inclusive Development Index (IDI) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-development-index-2018>. – Загл. с экрана.
8. UNCTAD. World Investment Report 2018 2018. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf
9. WTO // Appellate Body Members [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/ab_members_descrp_e.htm. – Загл. с экрана.
10. Global Trade Alert // Brazen Unilateralism: The US-China Tariff War in Perspective [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globaltradealert.org/reports/45>. – Загл. с экрана.
11. Global Trade Alert [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globaltradealert.org/>. – Загл. с экрана.
12. Office of the United States Trade Representative. 2017 Trade Policy Agenda and 2016 Annual Report // USTR press office. 2017. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/reports/2017/AnnualReport/AnnualReport2017.pdf>
13. The US-China Trade War: A Timeline [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.china-briefing.com/news/the-us-china-trade-war-a-timeline/>. – Загл. с экрана.
14. USDA // USDA Announces Details of Assistance for Farmers Impacted by Unjustified Retaliation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usda.gov/media/press-releases/2018/08/27/usda-announces-details-assistance-farmers-impacted-unjustified>. – Загл. с экрана.
15. Reuters // U.S. farmers receive \$14.03 billion so far in government trade aid [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-farm-aid/u-s-farmers-receive-14-03-billion-so-far-in-government-trade-aid-idUSKBN1WH27J>. – Загл. с экрана.
16. ВАВТ // ТОРГОВЛЯ И ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2019/09/%d0%a0%d0%be%d1%81%d1%81%d0%b8%d1%8f-%d0%b2-%d0%90%d0%a2%d0%a0_%d0%92%d0%90%d0%92%d0%a2_%d0%a0%d0%a6%d0%98%d0%90.pdf. – Загл. с экрана.
17. White House // Proclamation to Modify the List of Beneficiary Developing Countries Under the Trade Act of 1974 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/proclamation-modify-list-beneficiary-developing-countries-trade-act-1974-2/>. – Загл. с экрана.
18. FAS // Trump Administration's Proposed Removal of Generalized System of Preferences (GSP) Benefits for India and Turkey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/row/IN11075.pdf>. – Загл. с экрана.
19. DTI // South Africa Welcomes Product Exclusion for Some Steel and Aluminium Products from the Section 232 Duties [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thedti.gov.za/editmedia.jsp?id=5643>. – Загл. с экрана.
20. WTO // NOTIFICATION UNDER ARTICLE 12.4 OF THE AGREEMENT ON SAFEGUARDS BEFORE TAKING A PROVISIONAL SAFEGUARD MEASURE REFERRED TO IN ARTICLE 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ticaret.gov.tr/data/5cdac7de13b87605dc497b0e/N7TUR13S1.pdf>. – Загл. с экрана.
21. Eurasian Commission // Расследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/SG-10/default.aspx>. – Загл. с экрана.
22. Eurasian Commission // Доклад "О результатах специального защитного расследования в отношении некоторых видов металлопроката" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/PublicDocuments/SG10_report_final.pdf. – Загл. с экрана.
23. White House // Statement on Steps to Protect Domestic Technology and Intellectual Property from China's Discriminatory and Burdensome Trade Practices [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-steps-protect-domestic-technology-intellectual-property-chinas-discriminatory-burdensome-trade-practices/>. – Загл. с экрана.

24. Министерство финансов КНР // Объявление Налогового комитета [2019] № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://m.mof.gov.cn/czwx/201909/t20190911_3384638.htm. – Загл. с экрана.

25. BBC // Trump delays tariff hikes on Chinese goods ahead of talks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/business-49670943>. – Загл. с экрана.

26. White House // Remarks by President Trump and Vice Premier Liu He of the People's Republic of China in a Meeting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-vice-premier-liu-peoples-republic-china-meeting/>. – Загл. с экрана.

27. USTR // U.S.-China Trade Facts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china>. – Загл. с экрана.

28. Trade Gov // U.S. Imports of New Passenger Vehicles and Light Trucks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.trade.gov/td/otm/assets/auto/New_Passenger_Imports.pdf. – Загл. с экрана.

29. Bloomberg // U.S. May Not Need to Put Tariffs on European Cars, Ross Says [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-11-03/u-s-may-not-need-to-put-tariffs-on-european-cars-ross-says>. – Загл. с экрана.

30. White House // Statement from the President Regarding Emergency Measures to Address the Border Crisis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-regarding-emergency-measures-address-border-crisis/>. – Загл. с экрана.

31. White House // President Donald J. Trump Secures a Historic Deal with Mexico to Combat the Crisis at the Border [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-secures-historic-deal-mexico-combat-crisis-border/>. – Загл. с экрана.

32. ВАВТ ИМЭФ // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли №29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.vavt.ru/materials/site/8ce02bdcb4b541f7432584020035e955/\\$file/Monitoring_29.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/8ce02bdcb4b541f7432584020035e955/$file/Monitoring_29.pdf). – Загл. с экрана.

33. Asia Nikkei // China scrambles to stem manufacturing exodus as 50 companies leave [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade-war/China-scrambles-to-stem-manufacturing-exodus-as-50-companies-leave>. – Загл. с экрана.

34. // Limão, N., & Maggi, G. (2015). Uncertainty and Trade Agreements. American Economic Journal: Microeconomics, 7(4), 1–42.: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/mic.20130163>. – Загл. с экрана.

35. Quartz India // Can India cash in if Apple shifts some manufacturing out of China? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qz.com/india/1649539/if-apple-moves-iphone-production-from-china-will-india-benefit/>. – Загл. с экрана.

36. Market Screener // GoPro [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.marketscreener.com/GOPRO-INC-16783944/news/GoPro-Tariffs-Not-Expected-to-Impact-GoPro-s-Second-Half-2019-Financial-Performance-29114175/?utm_medium=RSS&utm_content=20190826. – Загл. с экрана.

37. Reuters // Google to move Pixel smartphone production to Vietnam: Nikkei [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-google-vietnam/google-to-move-pixel-smartphone-production-to-vietnam-nikkei-idUSKCN1VI11L>. – Загл. с экрана.

38. ADB // THE IMPACT OF TRADE CONFLICT ON DEVELOPING ASIA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/471496/ewp-566-impact-trade-conflict-asia.pdf>. – Загл. с экрана.

39. Asia Nikkei // Trade war steers Chinese investment toward Southeast Asia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade-war/Trade-war-steers-Chinese-investment-toward-Southeast-Asia>. – Загл. с экрана.

40. United States Census Bureau // Trade in Goods with Vietnam [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5520.html>. – Загл. с экрана.

41. U.S. Department of Commerce // U.S. Department of Commerce Announces Three Affirmative Preliminary Circumvention Rulings on Exports of Steel Products from Vietnam [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2019/07/us-department-commerce-announces-three-affirmative-preliminary>. – Загл. с экрана.

42. OECD Interim Economic Outlook (September 2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/newsroom/oecd-interim-economic-outlook-launches-on-thursday-19-september-2019.htm>. – Загл. с экрана.

43. Global Economic Prospects (June 2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>. – Загл. с экрана.

44. The GDELT Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gdeltproject.org/>. – Загл. с экрана.

45. Peter A.G. van Bergeijk (2019) Brexit delay will not postpone deglobalisation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voxeu.org/article/brexit-delay-will-not-postpone-deglobalisation>. – Загл. с экрана.

46. Handley, Limao (2012) Trade and Investment Under Policy Uncertainty: Theory and Firm Evidence [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nber.org/papers/w17790.pdf>. – Загл. с экрана.
47. Handley (2014) Exporting under trade policy uncertainty: Theory and evidence [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://econpapers.repec.org/article/eeeeinecon/v_3a94_3ay_3a2014_3ai_3a1_3ap_3a50-66.htm. – Загл. с экрана.
48. Handley, Limao (2017) Policy Uncertainty, Trade, and Welfare: Theory and Evidence for China and the United States [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.20141419>. – Загл. с экрана.
49. Taglioni D., Zavacka V. (2012) Innocent Bystanders: How Foreign Uncertainty Shocks Harm Exporters [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2162340. – Загл. с экрана.
50. Osnago A., Piermartini R., Rocha N. (2018) The Heterogeneous Effects of Trade Policy Uncertainty : How Much Do Trade Commitments Boost Trade? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30319>. – Загл. с экрана.
51. Novy D., Taylor A. (2019) Trade and Uncertainty [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/dnovy/tradeuncertainty.pdf>. – Загл. с экрана.
52. Economic Policy Uncertainty Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.policyuncertainty.com/index.html>. – Загл. с экрана.
53. Ahir H., Bloom N. and Furceri D. (2018) The World Uncertainty Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.policyuncertainty.com/media/WUI_mimeo_10_29.pdf. – Загл. с экрана.
54. Borchert I., Mattoo A. (2011) The crisis-resilience of services trade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02642060903289944>. – Загл. с экрана.
55. Trade in goods and services has fluctuated significantly over the last 20 years [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_highlights_e.pdf. – Загл. с экрана.
56. Volatility and uncertainty are not the same [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cepii.fr/BLOG/bi/post.asp?IDcommuniqu=376>. – Загл. с экрана.